

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Мошенничество: уголовно-правовая характеристика, вопросы квалификации»

Студент

Т.В. Ушакова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Мошенничество как самостоятельная форма хищения: историко-теоретический аспект	11
1.1 История становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество	11
1.2 Понятие и правовая природа мошенничества как самостоятельной формы хищения	21
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества	32
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана	32
2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана	43
Глава 3 Актуальные проблемы квалификации мошенничества	53
3.1 Законодательные и правоприменительные проблемы хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана	53
3.2 Пути совершенствования уголовно-правового противодействия хищению чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана	64
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников	80

Введение

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 8 Конституции Российской Федерации в нашей стране признается свобода экономической деятельности, а собственность в любых ее формах находится под охраной государства [25], формируя благосостояние отдельных граждан и экономическую безопасность государства и общества. Соответственно, собственность, выступая одной из важнейших ценностей в РФ, нуждается в защите абсолютно во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в рамках уголовного права посредством закрепления уголовной ответственности за преступления против собственности. Исходя из вышесказанного, справедливым выглядит, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в п. 25 выделяет «защиту всех форм собственности от преступных посягательств» в качестве национального интереса РФ [98].

Не удивительным фактом выступает то, что преступления против собственности занимают существенную долю в структуре всей преступности, в частности статистика Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ свидетельствует, что только за 2021 г., на данную категорию преступлений приходится более половины всех выявленных преступлений в РФ. При этом вторым по количеству совершения преступлением, в структуре всех преступлений против собственности, выступает именно мошенничество (с учетом всех ее видов), составляя 28,4% от данных деяний и 16,9% от всех преступлений [76], предусмотренных уголовным законом РФ. Более подробная статистика с учетом всех видов мошенничества будет представлена нами в Приложении. Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена существующими проблемами в сфере уголовно-правового регулирования, например, правоприменителями до сих пор допускаются ошибки при отграничении мошенничества от смежных составов преступления, разграничения совокупности преступлений от продолжаемого преступления, проблемой является комплексная коллизия

(несогласованность) в контексте законодательной регламентации мошенничества в сфере компьютерной информации и т.п. проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты мошенничества, преимущественно в контексте хищения, исследовались еще в дореволюционный период такими учеными как Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и некоторыми другими. В период советского государства тематика мошенничества была отражена в научных исследованиях С.А. Елисеева, В.Н. Литовченко, Ю.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, М.Д. Шаргородского и других. С учетом современных тенденций и норм, установленных в уголовном законе, аспекты мошенничества освещались в диссертациях и монографиях множества ученых, например, В.Л. Волкова, Д.В. Качурина, А.А. Красиковой, Н.Н. Лунина, С.С. Медведева, Л.Э. Сунчалиевой, О.И. Титковой, М.Ю. Хмелевой и многих других. После регламентации в уголовном законе отдельных видов мошенничества, их изучением занимались такие исследователи как А.В. Архипов, В.А. Маслов, Т.И. Митрофанов, С.С. Мкртчян, С.Ю. Петрова, Д.А. Федорова, М.Д. Фролов, А.А. Южин и другие.

Тем не менее, несмотря на многочисленные фундаментальные разработки, несомненно, обладающие высокой теоретической ценностью, те или иные вопросы, связанные с уголовно-правовым регулированием мошенничества все еще не решены, что также обуславливает необходимость настоящего комплексного исследования.

Целью настоящей работы выступает комплексное исследование уголовно-правовой характеристики хищения путем обмана или злоупотребления доверием, вопросов его квалификации с учетом отдельных видов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Исходя из поставленной цели, формируются следующие **задачи**:

- провести ретроспективный анализ становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество;
- определить понятие и правовую природу мошенничества как самостоятельной формы хищения;
- изучить объективные признаки мошенничества;
- проанализировать субъективные признаки мошенничества;
- установить актуальные законодательные и правоприменительные проблемы мошенничества;
- разработать пути уголовно-правового противодействия мошенничеству.

Объектом настоящего исследования являются правовые отношения, которые складываются в результате реализации правовых предписаний, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ, то есть норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, сопряженные с мошенничеством (с учетом отдельных его видов).

Предмет настоящей работы, в первую очередь представляет собой совокупность правовых предписаний, предусмотренных отечественным уголовным законом, а также иные нормативные правовые положения, которые регулируют общественные отношения в данной области. Кроме того, предметом исследования являются теоретические разработки доктринального характера по различным аспектам, связанным с мошенничеством как отдельной формой хищения, осуществляемой посредством обмана или злоупотребления доверием, результаты судебной практики, данные статистического характера и иные сведения, раскрывающие анализируемые правовые отношения.

Методологическая основа настоящего исследования выражена различными методами научного познания, которые в совокупности могут быть охарактеризованы как диалектико-материалистический инструмент. На его основе были применены такие общенаучные и специальные методы как:

методы индукции и дедукции, обуславливающие логику построения исследования и формирования оригинальных выводов и предложений; методы анализа и синтеза, необходимые для структуризации научных и эмпирических материалов в целях более конкретизированного, последовательного и полноценного их осмысления. Был использован системно-структурный метод научного познания (системный подход), направленный на охват выявленных категорий и явлений в их системной целостности и отдельных ее взаимодействующих частей. Применялся метод обобщения данных, позволивший четко сформулировать и обосновать авторские оригинальные теоретические выводы и практико-прикладные предложения и рекомендации. Кроме того, были использованы и такие методы научного познания как формально-правовой метод, историко-правовой и иные методы.

Теоретической основой исследования выступили научные труды, посвященные теоретическим и практическим аспектам мошенничества (с учетом отдельных его видов, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ). В работе были использованы учебные материалы по уголовному праву, научные статьи в периодических изданиях, однако наибольший вклад был внесен специальными научными трудами, посвященными непосредственно мошенничеству. В частности, на диссертационном и монографическом уровне следует отметить А.В. Архипова «Мошенничество при получении выплат (ст.ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика» (2016), Бойко С.Я. «Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование» (2019), Южин А.А. «Мошенничество и его виды в российском уголовном праве» (2016) и некоторых других ученых.

Нормативную основу исследования составляют положения отечественного уголовного законодательства, а также иного российского законодательства, связанного в виду бланкетности отдельных законодательных положений с уголовно-правовыми нормами о мошенничестве. Например, нормы Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральных законов

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и некоторых других нормативных правовых актов. Отдельно стоит указать положения документов, рекомендующих применения права в исследуемой области, в частности, методические рекомендации «По осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» и некоторые другие.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные и аналитические материалы таких публичных органов власти как Генеральная прокуратура РФ, Министерство внутренних дел РФ и Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Кроме того, важной составляющей эмпирической основы настоящего исследования выступили материалы судебной практики, состоящие из двадцати решений судебных органов различного уровня, а также иные данные, раскрывающие различные аспекты данной темы исследования.

Научная новизна настоящего исследования выражается непосредственно в комплексном анализе правовой природы мошенничества с учетом отдельных его видов, в поиске, на основе актуальной правоприменительной практики проблемных положений уголовно-правового регулирования, в разработке обоснованных путей совершенствования и, собственно, в рекомендуемом повышении эффективности уголовного законодательства. В частности, научная новизна может быть отражена в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

В теоретической плоскости было сформулировано авторское оригинальное определение мошенничества: «Мошенничество – это противоправная и уголовно-наказуемая форма хищения, совершенная посредством обмана и (или) злоупотребления доверием с целью безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества или права на него в пользу виновного или других лиц и в дальнейшем повлекшая реальный ущерб владельцу имущества».

Было обоснованно, что категория «корысть» выступает побуждением, то есть мотивом мошенничества, а также иных форм хищения, а не целью, характеризующей ожидаемый конечный результат, тем самым, предлагается изменение Примечания 1 к ст. 158 УК РФ и изложение его следующим образом: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные из корыстных побуждений противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Существование в УК РФ комплексной проблемы несогласованности общего законодательного подхода к мошенничеству и подхода к мошенничеству в сфере компьютерной информации приводит к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ по своей природе не является мошенничеством, что нарушает логику построения уголовного законодательства. В данном контексте, нами предлагается переименование ст. 159.6 УК РФ и изменение диспозиции ч. 1 с указанием на «Хищение в сфере компьютерной информации», и изложение их следующим образом:

«УК РФ Статья 159.6. Хищение в сфере компьютерной информации

1. Хищение в сфере компьютерной информации чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

В целях совершенствования правового регулирования в рамках конструкции предложенной нами ст. 159.6 УК РФ «Хищение в сфере компьютерной информации», нами предложено изъятие п. 20 Постановления Пленума № 48 и перемещение положений данного пункта в Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Для решения проблемы, связанной с ограничением мошенничества от посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, нами предлагается введение нового абзаца 4 в п. 13.5 Постановления Пленума № 24 со следующим содержанием: «Судам следует учитывать, что при обещании и (или) предложении, а также непосредственно при посредничестве, лицо заведомо намеревалось передать только часть ценностей должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику, а другую часть ценностей обратить в свою пользу, то деяние следует квалифицировать в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ».

В целях преодоления квалификационных ошибок, связанных с ограничением мошенничества от присвоения и растраты, предусмотренным ст. 160 УК РФ, нами предлагается введение нового пункта 24 в Постановление Пленума № 48 с последующим сдвигом других пунктов, и изложение его следующим образом: «Предметом присвоения и растраты выступает «вверенное» имущество, то есть имущество, в отношении которого злоумышленник реализует конкретные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д., на основе договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации. Кроме того, судам следует учитывать, что субъект указанного преступления обладает соответствующими специальными полномочиями по отношению к имуществу.

Видится целесообразным, для решения проблемы разграничения «продолжаемого преступления» и «совокупности преступлений» в контексте мошенничества, выполнение следующих шагов:

- введение нового пункта 6.1 в Постановление Пленума № 48 со следующим содержанием: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое мошенничество, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных

единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»;

– изъятие абзаца второго (2) п. 32 из Постановления Пленума № 48.

В качестве направления совершенствования уголовного законодательства и для соответствия правоприменительной и законодательной сфер, предлагается внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложить диспозицию статьи следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием».

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется собственно его научной новизной и выводами, расширяющими теоретические знания по различным аспектам и проблемам уголовно-правовой характеристики мошенничества с учетом его отдельных видов, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ. В частности, автором было разработано оригинальное определение уголовно-правовой категории «мошенничество», выявлена структура ее правовой природы и установлены уголовно-правовые признаки как отдельной формы хищения.

Практическая значимость настоящего исследования выражается в сформулированных авторских выводах и результатах, которые, во-первых, могут служить теоретическим материалом для преподавания специальных курсов по уголовному праву. Во-вторых, в рамках разработки путей совершенствования уголовно-правового противодействия мошенничеству, были сформулированы авторские предложения по изменению уголовного законодательства и иных нормативных актов, и которые направлены на его повышение их качества и эффективности.

Структура работы выражена в введении, трех главах, шести параграфах, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Мошенничество как самостоятельная форма хищения: историко-теоретический аспект

1.1 История становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество

В правовой доктрине одним из эффективных инструментов познания природы правовых феноменов является выявление этапов их генезиса и эволюции, позволяющих выявить последовательность и детерминанты происходящих изменений и трансформаций, что охватывается категориальным методом «ретроспективного анализа», или иными словами, исследования становления и развития какого-либо явления – законодательства, правового института, политико-правовой мысли и т.п. Ретроспективный анализ прошлого в контексте юридической науки, по справедливому мнению О.А. Егоровой, не просто служит средством для понимания современных тенденций, но и предоставляет возможность определения дальнейших перспектив изучаемого правового явления в рамках его комплексного осмысления под призмой исторического процесса как закономерного итога логического и последовательного хронологического процесса [18].

Перед началом непосредственного ретроспективного анализа отечественного законодательства в области уголовной ответственности за мошенничество, следует указать, что на определенных исторических этапах существовали разные по принципам построения и регулирования модели уголовного законодательства, что обуславливало наличие прообразов и предпосылок правовых норм в сфере уголовной ответственности за мошенничество в их сегодняшнем понимании. Другими словами, нельзя говорить, например, о наличии в период централизации Русского государства в XV-XVII вв. соответствующих нормативных правовых норм,

устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в современном их изложении и понимании.

Обобщение различных источников по вопросу возникновения прообразов правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество, позволяет сделать вывод о том, что в науке уголовного права существует два основных подхода:

- сторонники первого подхода [104] считают, что законодательная регламентация в сфере уголовной ответственности за мошенничество впервые была установлена в Судебнике 1550 года. Приверженцы данной позиции связывают нормативные правовые изменения в сфере уголовного права, во-первых, с активным развитием торговли и расширением внутренних и международных рынков, а во-вторых, с собственно появлением мошенничества как системного негативного явления, прямо вытекающего из первого фактора. В данном контексте следует отметить, что большой вклад в разработку данного подхода внес известный дореволюционный ученый-юрист И.Я. Фойницкий, который в 1871 г. выпустил фундаментальный научный труд – «Мошенничество по русскому праву», где отсчетом зарождения отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество называется период середины XVI столетия [99];
- приверженцы второго подхода [44] полагают, что становление отечественного законодательства об ответственности за мошенничество начало происходить еще в период Древнерусского государства, когда уже существовали фактически законодательно закрепленные прообразы соответствующих норм. Речь идет о главном памятнике права периода Древней Руси – Русской Правде, а именно о Пространной редакции, где в дополнительной статье, можно выявить следующую норму – «человек, обманом получивший

деньги у других и впоследствии убежавший в чужую землю, должен рассматривать как вор» [46].

На наш взгляд, осуществляя ретроспективный анализ отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество, как было указано ранее, следует учитывать прямые прообразы и предпосылки норм, так или иначе, регламентирующие общественные отношения, связанные с хищением путем обмана или злоупотребления доверием. Исходя из данной позиции, можно с уверенностью говорить о целесообразной и логичной позиции сторонников второго подхода, которые указывают о наличии прямых прообразов в Пространной редакции Русской Правды, датирующейся начиная с XII столетия.

Неверной выглядит позиция приверженцев первого подхода и по вопросу возникновения такого явления как «мошенничество», ведь их утверждение о развитии торговых отношений как об основном факторе, обуславливающем появление мошенничества, хоть и действительно соответствует логике развития данного негативного явления, однако это не означает, что до XVI столетия не существовало торговых отношений. Так, А.А. Южин, учитывая наличие прообразов норм об ответственности за мошенничество в Русской Правде, все равно придерживается первого подхода, указывая, что мошенничество зародилось в конце XVI – начале XVII вв., в связи «с развитием экономических отношений» [108].

В данном контексте нельзя не согласиться, что именно в данный период в Русском государстве происходили тенденции по существенному увеличению имущественных отношений, что подтверждается соответствующими нормами в данной сфере, закрепленные в таких актах как Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г. и других актах. Тем не менее, как ранее нами было сказано, экономические отношения (торговые, имущественные и т.п.) складывались и ранее, в виду наличия частной собственности, что обуславливает и хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В частности, Р.Б. Осокин отмечает, что при более

детальном анализе Русской Правды, можно выявить правовые ситуации, на основе которых становится понятно, что «стороны торговых отношений зачастую обманывали и злоупотребляли доверием друг друга (ст. 55 ПП)» [44].

Таким образом, отсутствие цельной системы или конкретных норм в Русской Правде по вопросам мошенничества не означает, что субъекты общественных отношений в период Древнерусского государства не совершали мошеннические действия. К тому же, указанные выше нормы Пространной редакции Русской Правды также подтверждают, что законодатель того времени, так или иначе, совершал попытки законодательного противодействия обману или злоупотребления доверием.

Вместе с тем, как было указано ранее, справедливой выглядит позиция о том, что начиная с XVI столетия, начинается бурный рост экономических отношений, что напрямую расширяет динамику совершения мошеннических действий. Так, в Судебнике 1550 г. [80] впервые устанавливается ответственность за хищением путем обмана и появляется термин «мошенник» и «оманщик» (ст. 58) путем взыскания ущерба либо наказание в виде избияния кнутом и выдача обвиняемого истцу в качестве холопа. И хотя данная норма не закрепляет формулировку, характеризующую данное деяние именно как хищение путем обмана, дореволюционными, советскими и современными учеными сложилось единодушное мнение [11], что исходя из совокупных терминов «оманщик» и «мошенник», речь идет именно об исследуемом нами виде хищения. О том, что мошенничество – это хищение в форме обмана указывает ст. 112 Судебника царя Фёдора Ивановича 1589 г.: «А хто на мошеннике или на оманщике взыщет того, что его оманул...» [81].

Анализ следующего крупного правового акта Русского централизованного государства – Соборного Уложения 1649 г. [82], позволяет сделать вывод о том, что законодатель середины XVII столетия фактически продублировал подход, установленный в Судебнике 1550 года, используя термин «мошенник» и не характеризуя непосредственно само деяние в форме обмана (ст. 11 гл. 21). Единственным существенным отличием Соборного

Уложения 1649 г. от Судебника 1550 г. выступало существенное усиление наказания за мошенничество – удары кнутом, урезание левого уха, лишение свободы на два года и дальнейшая ссылка.

По справедливому мнению, К.С. Ковалева, период правления Петра I охарактеризовался проведением крупных реформ, в первую очередь, связанных с построением боеспособной армии и флота, что обусловило разработку и принятия специального акта уголовно-правового характера – Воинского Артикула [27], действие которого распространялось на все слои населения. Анализ Воинского Артикула 1715 г. [1] говорит нам, что данный акт не рассматривал мошенничество в качестве преступления против имущества, тем не имелись две нормы, устанавливающие ответственность за обман при сделках, торговле (ст. 200) либо обман в форме присвоения чужого имени, которое впоследствии нанесло какой-либо вред. Р.Е. Токарчук отмечает, что наказывался сам «обман», а не посягательство на чужое имущество [86], что подтверждается структурным нахождением данных статей в Главе 22 «О лживой присяге и подобных сему преступлениях» Воинского Артикула 1716 года.

Первые более подробные, с точки зрения юридической техники, уголовно-правовые нормы о мошенничестве появились в эпоху правления Екатерины II. Именной Указ от 03.04.1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» содержал в п. 5 фактическую дефиницию мошенничества, под которым понималось воровство в виде [24]:

- карманной кражи при торгах или в многолюдном месте, внезапной отнятии, унос имущества либо отрезание от платьев полы, срывание шапки;
- обмана или вымысла, покупки без оплаты и дальнейшее сокрытие от оплаты, обмана при продаже и дальнейшее сокрытие от оплаты, использования поддельных денег или подобного обманного

присвоения им не принадлежащего имущества без согласия собственников.

Южин А.А. указывает, что в данный период мошенничество рассматривалось как хищение не просто путем обмана или злоупотребления доверием, но и совершенное посредством ловкости, внезапности виновного, при этом справедливо отмечается, что такая законодательная формулировка акцентирует на корыстных мотивах и на отсутствие насилия [108] при данном виде хищения. Обращаясь к Уставу Благочиния или полицейскому 1782 г. [94], можно выявить, что оно фактически продублировало положения ранее принятого акта. При этом следует отметить, что как Воинский Артикул 1715 г., Устав Благочиния от 08.04.1782 г. содержал расширенный блок преступлений, связанных непосредственно с обманом – лжепредсказания (ст. 212), колдовство, чародейство или иной обман, совершаемый исходя из суеверия или невежества (ст. 224); лживый поступок (ст. 228); обман в торговле (ст. 231).

Существенные изменения в уголовном законодательстве Российской империи наступили с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. [95] (далее – Уложение 1845 г.), который также вывел на более качественный нормативно-правовой и юридико-технический уровень и сферу преступлений, связанных с хищением. Например, в отдельной норме содержалось следующее определение мошенничества: «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» (ст. 1665). То есть, в отличие от предыдущих актов, законодатель прямо указал, что мошенничество – это хищение чужого имущества исключительно путем обмана. Главной особенностью данного акта стало конкретизация различных видов мошенничества, что обусловило выделение квалифицированных видов мошенничества, в том числе и по критерию совершения мошенничества группой лиц.

Стоит отметить, что во второй половине XIX и начале XX вв., мошенничество законодательно регламентировалось также и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г. [96], который устанавливал ответственность за мошенничество в случаях, когда имущественный ущерб составлял не более трехсот рублей. При этом принятый позднее, данный акт трактовал категорию «мошенничество» путем конкретизации способов обмана при хищении.

В последнем дореволюционном кодифицированном уголовном законе – Уголовном уложении от 16.04.1903 г. [97], было установлено понятие мошенничества – хищение посредством обмана (обмера, обвеса и т.п.) для приобретения чужой собственности с целью получения какой-либо имущественной выгоды. Исходя из норм данного акта, можно сказать, что впервые на законодательном уровне был регламентирован такой предмет как «право на имущество». Стремительное развитие страховых отношений в данный период обусловило появление еще одной новеллы – нормы, устанавливающей ответственность за мошенничество в сфере страхования (ст. 594), что является прямой предпосылкой для современной ст. 159.5 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 [83] года. Можно сделать вывод, что Уголовное уложение от 22.03.1903 г. качественно усилил законодательство в сфере уголовной ответственности за мошенничество, в частности был совершен отказ от излишней казуистики, качественно сокращены виды обмана, что позволило установить четкую систему квалифицированных составов мошенничества – в зависимости от размера ущерба и количества рецидива.

Советский период ознаменовался существенными изменениями в уголовно-правовой политике государства, что отразилось и на законодательной регламентации уголовной ответственности за мошенничество. В целом необходимо отметить, что первыми нормативными правовыми актами в советский период стали многочисленные декреты, регулирующие в срочном порядке те или иные общественные отношения.

Анализ декретов первых лет советской власти позволяет говорить, что мошенничество рассматривалось как полноценное преступление против собственности, хотя и не было детального конструирования признаков преступления. Например, мошенничество рассматривалось как хищения в Декрете СНК РСФСР от 05.05.1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам» [16], в Декрете СНК РСФСР от 01.06.1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [17] и других.

В 1922 г. был принят первый кодифицированный акт в области уголовного права – Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 г. [66] (далее – УК РСФСР 1922 г.). Данный уголовный закон в ст. 187 закреплял понятие мошенничества: «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». В ст. 188 УК РСФСР 1922 г. содержался квалифицированный вид мошенничества, выраженный в общественно-опасных последствиях в виде убытка, причиненного государственному или общественному учреждению. Следует отметить, что наказанием за совершение мошенничества, предусмотренного ст. 187 УК РСФСР 1922 г. выступали принудительные работы до шести месяцев либо лишение свободы на шесть месяцев, а в рамках ст. 188 УК РСФСР 1922 г. – безальтернативное наказание в виде лишения свободы до одного года.

В свою очередь, последующий Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 г. [67] (далее – УК РСФСР 1926 г.), при сохранении фактически аналогичных деяний, устанавливал более строгое наказание за мошенничество. В ч. 1 ст. 169 УК РСФСР 1926 г. за обычное мошенничество предполагалось лишение свободы до двух лет, а в ч. 2 за квалифицированное мошенничество – лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. Существенным отличием выступало то, что в УК РСФСР 1926 г. уголовная ответственность наступала не за само мошенничество как хищение с обязательным завладением чужого

имущества, а за обман или злоупотребление доверием, то есть преступление считалось оконченным еще до завладения имуществом. Исследователь данного периода, А.А. Жижиленко указывал, что данный подход является неверным и противоречит природе деяния, устанавливая приоритет способа деяния над самим деянием [20].

В дальнейшем началось формирование тенденций, связанных с усилением уголовной ответственности за преступления против общественной собственности. В 30-е гг. было принято специальное Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [68], которое значительно усиливало ответственность за хищения, хотя термин «мошенничество» в нем отсутствовал. По справедливому мнению, А.А. Южина, данный акт в целом не конкретизировал формы хищения, поэтому следует считать, что предусматривались все существующие формы хищения, в том числе и мошенничество [108].

В рамках ретроспективного анализа советского периода, на наш взгляд, следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» [92], который устанавливал новые санкции за хищения, в том числе и за мошенничество. Данный акт дифференцировал ответственность за хищения по форме собственности – государственной и общественной, а также по таким квалифицированным признакам как повторность (рецидив), организованная группа и крупный размер.

Следующий этап в истории становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество знаменуется принятием Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г. [93] (далее – УК РСФСР 1960 г.). УК РСФСР 1960 г. по аналогии с УК РСФСР 1922 г. содержал в себе две нормы, касающийся мошенничества и разделенные по критерию

посягательства на форму собственности. Так, ст. 147 УК РСФСР 1960 г. за мошенничество против личной собственности граждан, а ст. 93 УК РСФСР 1960 г., как отмечает С.Я. Бойко, устанавливала более строгую ответственность за мошенничество против социалистической собственности [10]. В отличие от предыдущих актов, УК РСФСР 1960 г. имел уникальные новшества. Например, были значительно расширены квалифицированные виды мошенничества: повторность; совершение особо опасным рецидивистом; значительный ущерб; предварительный сговор. Особенностью данного акта также стала норма, закрепляющая ответственность за мелкое хищение – ст. 96 УК РСФСР 1960 г. и соответственно более низкую санкцию.

В дальнейшем, коренные изменения в истории становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество произошли в связи с распадом советского государства и образованием Российской Федерации. Такие аспекты как свободное экономическое пространство, деятельности, возникновении частной собственности обусловили соответствующую уголовно-правовую политику, выраженную в современном УК РФ. Более подробно, уголовно-правовая характеристика мошенничества будет рассмотрена нами в следующих разделах настоящего исследования.

Таким образом, на основе ретроспективного анализа отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество, можно сделать некоторые выводы и обобщения.

Феномен «мошенничества» в исторической ретроспективе обусловлен возникновением «собственности» (имущества), а также становлением любых экономических отношений, поэтому в данном контексте целесообразным будет говорить о возникновении мошенничества еще в период Древнерусского государства, а также попыток противодействовать ему. Тем не менее, первые значительные законодательные положения о мошенничестве начали

проявляться в период середины XVI столетия, вызванные в связи с активным развитием торгово-экономических отношений.

По результатам анализа нормативных правовых актов разных этапов развития российского государства, можно выделить три условных периода, где первым выступает период XII – середины XIX вв., связанный с формированием и развитием прообразов и норм-предпосылок об уголовной ответственности за мошенничество. Вторым периодом является этап середины XIX - конца XX вв., обусловленный становлением более конкретизированных норм о мошенничестве, активным развитием критериев квалифицированности деяния и т.п. Третий период – современный, выраженный новым подходом, направленным на защиту всех форм собственности, с учетом вновь возникающих сфер общественных отношений (сфера страхования, кредитования, компьютерной информации и т.п.).

1.2 Понятие и правовая природа мошенничества как самостоятельной формы хищения

В абсолютном большинстве стран, правовые положения уголовного законодательства четко регламентируют, что противоправные и общественно-опасные деяния – преступления, направленные против собственности, являются наиболее распространенными и многочисленными правонарушениями. В частности, на современном этапе в Российской Федерации, хищения занимают значительную долю в системе всех общественно-опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, а также составляют «ядро» в системе преступлений против собственности, определяя ее количественную структуру. Преступления в области хищения (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ) выражены в двенадцати из семнадцати статьях, регламентированных в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», так, в 2020 г., они составляли 93,7% в системе преступлений против собственности и 55,9% от всего количества зарегистрированных

преступлений [75]. Более подробная статистика будет указана в Приложении. В данном контексте, нельзя не согласиться с О.М. Ивановой о том, что хищения представляют собой самую распространенную форму противоправных посягательств на собственность, поэтому они должны рассматриваться как наиболее опасные преступления на сегодняшний день [23].

Перед непосредственным анализом мошенничества как самостоятельной формы хищения, необходимо указать методологический аспект относительно категории «правовая природа». На сегодняшний день, в юридической науке нет единого подхода к пониманию данной категории, поэтому, не вдаваясь в детали данной проблематики, укажем, что наиболее традиционным подходом выступает характеристика «правовой природы» как основного свойства, сущности, содержания и значения «тех или иных явлений государственно-правовой действительности» [34] и правовой реальности. Таким образом, исходя из вышесказанного, нами видится целесообразным осуществлять анализ мошенничества как самостоятельной формы хищения через призму установления и рассмотрения теоретических аспектов уголовно-правовой категории «хищение». На наш взгляд, понимание признаков и внутренних характеристик хищения позволит не просто выявить понятие и правовую сущность мошенничества, как одной из ее самостоятельных форм, но также и обеспечит в дальнейшем более эффективно определить проблемные правоприменительные стороны исследуемых правоотношений и выступит ориентиром при квалификации различных видов мошенничества.

Итак, настоящий уголовный закон содержит законодательное определение уголовно-правовой категории «хищение» в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, под которым понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Преступления, связанные с хищением, могут классифицироваться по различным основаниям [13], однако, не

вдаваясь в детали данного вопроса, отметим, что по традиционно сложившемуся в уголовно-правовой доктрине, мнению [21] хищения выражены шестью формами – кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата, хищение предметов, имеющих особую ценность и мошенничество.

При исследовании уголовно-правовой категории «хищение», одной из форм которого является и мошенничество, необходимо обратить внимание на его признаки, которые соответственно распространяются и на исследуемое нами деяние. Обобщая научные подходы к категории «хищение», а также исходя из его законодательного определения, можно выделить шесть следующих признаков, раскрывающих его правовую природу:

Во-первых, противоправность деяния. Данный признак вытекает из общетеоретических характеристик любого преступления, означающий «запрещенность» посредством положений уголовного закона [90], то есть в УК РФ предусмотрена отдельная норма, устанавливающая данное деяние как уголовно-наказуемое. Кроме того, как отмечает А.С. Мирончик и А.А. Боровков, признак противоправности также выражается в следующих аспектах: отсутствие права у лица, завладевшего имуществом, поэтому не является хищением завладение имуществом путем нарушения порядка его получения; завладение имуществом без согласия собственника [36].

Во-вторых, изъятие и (или) обращение чужого имущества. Основанный на законодательном определении категории «хищения», данный признак, по мнению В.А. Меженина, выражается в изъятии, то есть отчуждении имущества от его владельца и в обращении – распоряжении имуществом как своим собственным [71], то есть по личному усмотрению виновного лица. Более правильным видится подход А.А. Здравцевой, который под изъятием понимает извлечение, вывод, удаление или иное другое обособление собственности от лица–владельца с соответствующим переводом имущества в фактическое обладание злоумышленника. Под обращением следует иметь в виду замену законного собственника на незаконного владельца путем отчуждения, как правило, права на владение, распоряжение или пользование

имуществом [21]. Категория «обращение», по мнению А.А. Здравцевой, необходима в случае отдельных способов хищения, когда изъятие невозможно [21], например, по отношению к недвижимому имуществу. Стоит отметить, что мошенничество зачастую совершается посредством «обращения имущества», например, в приговоре Труновского районного суда Ставропольского края от 27.05.2020 г. по делу № 1-30/2020 указано, что подсудимый Х. взял в долг сумму денег, заранее имея умысел на хищение. Потерпевшим была переведена оговоренная сумма, однако в заранее оговоренный срок Х. деньги не вернул, тем самым обратив их в свою пользу и в дальнейшем распорядившись ими по своему усмотрению [60].

В-третьих, безвозмездность. Данный признак означает, что виновный при изъятии или обращении чужого имущества не предоставляет соответствующей (полноценной) компенсации (эквивалента) за похищенное имущество. Частичная компенсация либо замена похищенного имущества менее ценным предметом не исключают ответственности [36], предусмотренной определенной нормой уголовного закона. Под компенсацией (эквивалентом) понимается равноценный, похищенному имуществу, полезный труд, товарно-материальные ценности либо денежные средства [21]. Другими словами, можно говорить, что безвозмездность при совершении хищения всегда порождает неблагоприятные последствия потерпевшему в виде материального ущерба.

В-четвертых, причинение реального ущерба. Данный признак как указано выше выступает обязательным неблагоприятным последствием для потерпевшего собственника имущества. Под данными последствиями понимаются «прямые убытки, измеряемые стоимостью похищенного имущества» [106], которые, исходя из анализа норм УК РФ, должны быть в размере не менее 2500 тыс. рублей. Можно сформулировать, что данный признак характеризуется неблагоприятными последствиями для владельца имущества в виде материального ущерба, размер которого в свою очередь

должен быть исчислимым посредством цены – стоимости в денежных средствах.

В-пятых, чужое имущество. Этот признак хищения заключается в том, что виновный при совершении деяния обязательно посягает на имущество, которое с формально-юридической стороны не имеет отношения к нему, а является собственностью иных субъектов общественных отношений [21].

В данном контексте, правовая природа хищения, в том числе и мошенничества, выражается именно в посягательстве на чужое имущество, которое составляет предмет хищения (материальная вещь) и объект хищения, как сложное социальное явление, обуславливающее определенную сферу общественных отношений в области социальной связи определенного лица (субъекта) и предмета материального мира [19] (право собственности). В целом, необходимо отметить, что социально-правовая обусловленность уголовно-правовой борьбы с преступлениями состоит именно в посягательстве на определенные объекты – сферы общественных отношений – национальная безопасность, жизнь и здоровье человека, основы конституционного строя и т.п. ценности, охраняемые законом [90], в частности и собственность. В уголовно-правовой науке существовало и существует множество доктринальных позиций к определению объекта преступления. Под ним могут пониматься – правовые нормы в их реальном существовании [85], общественный интерес [42], непосредственно сами люди или группа людей [43] и многие другие схожие категории. Однако на сегодняшний день наиболее традиционным и распространенным выступает подход, где под объектом преступления понимается охраняемые уголовным правом общественные отношения [90], нарушаемые совершением преступления. Именно данный подход будет использоваться нами в ходе настоящего исследования.

Мошенничество, предусмотренное в ст. 159-159.6 УК РФ, как и иные формы хищения, являются преступлениями, общественная опасность которых выражается в посягательство именно на указанные ранее общественные

отношения, связанные с правом собственности как уникальными отношениями между лицом (субъектом) и предметом материального мира. По справедливому мнению, С.А. Елисеева, общественные отношения, связанные с правом собственности определяют границы, меры и способы юридического господства и правовой власти, закрепленной за лицом-собственником по отношению к предмету материального мира, как результату вещественного труда, имеющего свою ценность [19] и стоимость. Соответственно, данные статьи закона закономерно расположены в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», которые в свою очередь структурно находятся в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», объединяющим в качестве объекта – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие экономики [71].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что социально-правовая обусловленность уголовно-правовой борьбы с мошенничеством как с самостоятельной формой хищения выражается в посягательстве на общественные отношения, в первую очередь, связанные с правом собственности, а во-вторых, с нормальным функционированием и развитием экономики. Другими словами, возможности лица (субъекта) владеть, пользоваться и распоряжаться своими предметами материального мира, как результатами ценного труда, обуславливают наличие уголовно-правовой охраны со стороны государства, в виду того, что данные общественные отношения выступают важной частью нормального функционирования и развития экономики.

В данном контексте, нельзя не отметить еще одну уникальную для мошенничества характеристику – при мошенничестве предметом преступления выступает не только имущество, как и во всех остальных формах хищения, но и «право на имущество». В теории уголовного права нет единого подхода к тому, можно ли рассматривать «правомочие» на имущество в качестве предмета мошенничества [10] как отдельной формы хищения. Не вдаваясь в детали данной проблематике, отметим, что анализ имеющихся в

доктрине позиций позволил нам сформулировать, что «право на имущество» как предмет мошенничества должен рассматриваться как приобретение права на владение, пользование, распоряжение, а также и на иные имущественные права (обязательственные, наследственные права, право на получение вознаграждения и т.п.). Например, в качестве примера А.А. Здравцева указывает безналичный банковский счет как имущественное обязательственное право, согласно которому кредитная организация обязана выплатить конкретную денежную сумму [21] (перечислить). Другой пример, представлен в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [52] (далее – Постановление Пленума № 48), представление заведомо ложных сведений для приобретения права на получение социальных выплат. В целом можно сформулировать, что право на имущество – это приобретение любого имущественного права, посредством обмана или злоупотребления доверием, позволяющее в дальнейшем распорядиться уже непосредственно самим имуществом по своему усмотрению.

Кроме указанных ранее признаков – «противоправность», «изъятие и обращение», «чужое имущество», «безвозмездность» и «ущерб», каждый самостоятельный вид хищения обладает своими собственными уникальными признаками [106], которые обуславливают их обособленность. Данные признаки четко установлены в соответствующих статьях УК РФ, поэтому обращаясь к ст. 159-159.6 УК РФ, можно выявить, что мошенничество обладает своим специфическим признаком, который выражен способом хищения «путем обмана или злоупотребления доверием». Данный признак составляет объективную сторону любого вида мошенничества, предусмотренного УК РФ, за исключением ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». В свою очередь, то, что обман и злоупотребление доверием выступают именно способами данного вида хищения, указывается в п. 1 Постановления Пленума № 48. В частности

указывается, что данные способы хищения обуславливают передачу имущества или права на него от собственника или иного субъекта к злоумышленнику либо вызывает отсутствие препятствования владельцем изъятия имущества или приобретение права на него иными лицами.

Соответственно, определение «обмана» и «злоупотребление доверием» установлено также в Постановлении Пленума № 48. Так, в п. 2 Постановления Пленума № 48 разъясняется, что под «обманом» понимается: сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; умолчание об истинных фактах; умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Как отмечает М.О. Иванова, искажение фактов как совокупность таких действий как сообщение ложных фактов и умолчание о них, выражается в том, что обстоятельства, о которых лжет или умалчивает злоумышленник, выступают в качестве основания передачи имущества или права на него. Обман воздействует на сознание и волю потерпевшего, что вызывает передачу имущества или права на него на основании воздействия обстоятельств, искажающих настоящую волю потерпевшего [23].

Пункт 3 Постановления Пленума № 48 разъясняет, что под «злоупотреблением доверия» понимается: использование доверительных отношений (личные отношения, служебное положение и т.п.) с собственником имущества или иным лицом; принятие на себя обязательств, заранее зная о невыполнении их. Сущность злоупотребления доверием заключается в использовании особых отношений между злоумышленником и собственником имущества, основанных на личных (родственных и т.п. связей) факторах или на юридических обстоятельствах (договор, властное предписание и т.п.) [87], поэтому роль волеизъявления потерпевшего относительно передачи имущества или права на него, значительно выше [23].

В уголовно-правовой науке на сегодняшний день не существует единой позиции относительно «злоупотребления доверием» – рядом ученых злоупотребление доверием не рассматривается как отдельный способ

хищения. Не вдаваясь в детали данного доктринального спора, укажем, что, например, С.А. Петров считает злоупотребление доверием как психическое состояние лица – условие использования мошенником обмана [48], а А.А. Красикова указывает, что злоупотребление доверием следует рассматривать как один из видов обмана, его первоначальной стадией [30].

Нами видится неверным подход о том, что злоупотребление доверием не является самостоятельным способом мошенничества, как отдельной формы хищения. По справедливому мнению, В.К. Барчукова, особенности реализации мошеннических действий в большинстве случаев таковы, что без наличия доверительных отношений невозможно осуществить обман для дальнейшего изъятия или обращения чужого имущества. С другой стороны, существуют случаи мошенничества с использованием только злоупотребления доверием [7], что подтверждается и указанными в п. 3 Постановления Пленума № 48, случаями. В данном контексте интересным выглядит позиция М.О. Ивановой, которая моделирует два варианта совершения мошенничества: обман и злоупотребление доверием взаимосвязаны, причем злоупотребление доверием выступает первой стадией мошенничества, когда виновный пытается завоевать доверие жертвы для последующего обмана; когда присутствует только злоупотреблением доверием, основанные на юридических фактах (сделка, договор и т.п.) [23].

Подход о том, что злоупотребление доверием является первоначальной стадией обмана, подтверждается и многочисленной судебной практикой. Например, Приволжский районный суд Астраханской области в своем приговоре от 21.05.2020 по делу № 1-69/2020 установил, что подсудимая М. обратилась к потерпевшим Б. и С. с предложением газифицировать их дачные участки, используя обстоятельство личного с ними знакомства, тем самым имея основание доверительных отношений. Используя доверительные отношения, М. сообщила им ложные сведения о возможности газификации и получила от них денежные средства. Судом в данном решении прямо указано, что злоупотребление доверием выразилось в использовании доверительных

отношений с потерпевшими и в принятии на себя обязательств без цели их выполнения [59].

Исходя из вышеуказанного, нами видится целесообразной позиция законодателя, который выделил «злоупотребления доверием» в качестве самостоятельного способа мошенничества. Однако, как мы выявили, мошенничество может осуществляться одновременно и с использованием злоупотребления доверием и с использованием обмана, поэтому нами видится не совсем правильной, с юридико-технической точки зрения, формулировка, указанная в ст. 159 УК РФ – «путем обмана или злоупотребления доверием». Данная формулировка обуславливает, что мошенничество может осуществляться или посредством обмана, или путем злоупотребления доверием, в отличие от формулировки, указанной, например, в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, закрепляющей возможность изъятия и обращения одновременно либо по отдельности. Огромного значения данная ошибка не имеет, но для полноценного соответствия правоприменительной и законодательной сфер, нами предлагается внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложить диспозицию статьи следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием».

Таким образом, на основе анализа признаков и иных характеристик хищения, а также мошенничества как отдельной самостоятельной формы хищения, можно сформулировать следующие выводы:

- анализ общих признаков, присущих всем формам хищения, а также выявленного уникального для мошенничества, признака, связанного со способом хищения посредством обмана или злоупотребления доверием, можно сформулировать следующее авторское понятие мошенничества: «Мошенничество – это противоправная и уголовно-наказуемая форма хищения, совершенная посредством обмана и (или) злоупотребления доверием с целью безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества или права на него в пользу

виновного или других лиц и в дальнейшем повлекшая реальный ущерб владельцу имущества».

- правовая природа мошенничества выражается в двух аспектах: непосредственно в хищении, то есть завладении чужим имуществом исключительно посредством двух способов – обмана и (или) злоупотребления доверием; в посягательстве на общественные отношения, в первую очередь, связанные с правом собственности, а во-вторых, с нормальным функционированием и развитием экономики.
- нами в качестве направления совершенствования уголовного законодательства и для соответствия правоприменительной и законодательной сфер, предлагается внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложить диспозицию статьи следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием».

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана

Последовательное, полноценное и эффективное противодействие любым преступлениям в значительной степени осуществляется посредством их качественной квалификации, то есть сравнительным анализом признаков совершенных действий с предусмотренными признаками в нормах уголовного закона. Современная доктрина и практика формирует два типа подобных признаков – субъективных признаков и объективных признаков преступления, что в рамках настоящего параграфа обуславливает попытку исследования объективных признаков преступлений, предусмотренных в ст.ст. 159-159.6 УК РФ, а именно их объекта и объективной стороны.

Обращаясь к вопросу об объекте мошенничества, необходимо указать, что в предыдущей главе в рамках анализа понятия и правовой природы мошенничества, нами было установлено, что на сегодняшний день наиболее традиционным и распространенным подходом к категории объект преступления выступает позиция, где под объектом понимается охраняемые уголовным правом общественные отношения [90], нарушаемые совершением преступления. Исходя из этого, нами фактически был выявлен родовый объект, который в теории уголовного права представляет собой общественные отношения, находящиеся под охраной норм, объединенных в Разделах УК РФ [73] как самостоятельных структурных элементов отечественного уголовного закона. В свою очередь данный доктринальный тезис позволяет нам говорить о родовом объекте мошенничества, структурно расположенного в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Под ним понимаются общественные отношения «обеспечивающие нормальное функционирование и развитие экономики» [71], «обеспечивающие нормальное функционирование экономики Российской Федерации как

целостного народно-хозяйственного комплекса» [106] или «обеспечивающие основанное на законах и иных нормативных правовых актах функционирование экономики страны как единого народно-хозяйственного комплекса» [89].

Анализируя данные подходы, а также непосредственно сам уголовный закон можно выявить, что единая категория, которая присутствует у всех – это «экономика», которая в контексте уголовного права также не имеет единообразного понимания. Не вдаваясь в детали данной проблематики, отметим, что наиболее устоявшимся подходом является позиция, где экономика представляет собой в первую очередь сложную систему отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг [9], то есть определенных материальных ресурсов. Можно согласиться и с мнением В.А. Меженина о том, что «сложная система отношений по поводу указанных ресурсов» – это комплекс социально-экономических связей, основанных на складывающихся формах собственности на эти ресурсы, ее организационные формы, а также хозяйственные связи между различными субъектами в данной сфере [71].

Таким образом, можно сформулировать, что родовой объект мошенничества – это общественные отношения в сфере экономики, как комплексной системы отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления хозяйственных ресурсов, по поводу форм собственности на эти ресурсы, их организационных форм и связей между различными субъектами в данной сфере.

Видовой объект преступления в теории уголовного права представляют собой общественные отношения, охраняемые нормами, находящимися в рамках Главы УК РФ [90], то есть частного по отношению к Разделу УК РФ, структурного элемента уголовного закона. В данном случае, ст.ст. 159-159.6 УК РФ расположены в Главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», что указывает на посягательство по отношению к разным формам собственности на хозяйственные ресурсы. Анализ различных

источников позволяет сделать вывод о том, что в уголовно-правовой доктрине, вопрос о видовом объекте преступлений, предусмотренных Главой 21 УК РФ, также является дискуссионным. Ряд авторов [36] считает, что объектом данной категории преступлений является «собственность» как экономико-правовая категория, на основе которой складываются общественные отношения, другие ученые [28] в качестве видового объекта рассматривают непосредственно общественные отношения в области права собственности на имущество. По справедливому мнению, А.А. Здравцевой, суть данного спора в науке уголовного права состоит в вопросе о первичности экономической или юридической составляющей [21].

В контексте настоящего исследования, нами видится правильной сбалансированная позиция С.А. Елисеева, который указывает, что экономический и юридический аспекты категории «собственность» равнозначны [19], тем самым, обуславливая отсутствие спора. По нашему мнению, видовой объект мошенничества – это общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны собственности как комплексного права, включающего в себя право владение, пользования и распоряжения.

В доктрине уголовного права под непосредственным объектом преступления понимаются «те общественные отношения, на которые посягает конкретное преступление и которые поставлены под охрану отдельной статьи Особенной части УК РФ» [29] – современного уголовного закона. В юридической литературе также имеются разные подходы к непосредственному объекту. В частности существенная часть авторов [108] указывает, что данный вид объекта преступлений в контексте деяний, указанных в Главе 21 УК РФ, характеризуется посягательством на общественные отношения, возникающие в области охраны определенной формы собственности, другие ученые [89] считают, что видовой и непосредственный объект в данной группе преступлений совпадает. Действительно, если рассматривать непосредственный объект как конкретные общественные отношения, можно выявить, то и устанавливать их в случае

мошенничества необходимо с определенной конкретизацией формы собственности.

Однако, наличие специальных видов мошенничества, предусмотренных в ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ предполагает несколько иной подход в конкретизации непосредственного объекта при мошенничестве. Анализ различных источников позволяет говорить нам о том, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к объектам специальных видов мошенничества. Так, А.А. Южин рассматривает непосредственные объекты специальных видов мошенничества в контексте учета определенных сфер – кредитной сферы, страхования и т.п. как дополнительных объектов посягательства [108] при мошенничестве. Аналогичной позиции придерживается и И.А. Мусьял, указывая, что все специальные виды мошенничества – это двухобъектные преступления, посягающие кроме отношений собственности и на иные сферы общественных отношений [39], соответственно дифференциация отдельных видов мошенничества со стороны законодателя было обусловлено с целью их дополнительной охраны [113]; [114].

Другие ученые также выделяют специальные и отдельные сферы общественных отношений, однако они их не рассматривают в качестве дополнительного объекта посягательства в виду того, что указанные в ст. 159.1-159.6 УК РФ (за исключением ст. 159.6 УК РФ) сферы и так являются элементами родового объекта – общественных отношений в сфере экономики [110]; [112]. Так, В.А. Маслов указывает, что страхование выступает неотъемлемой частью экономики, что подтверждается современным законодательством [35] России. Действительно, обращаясь к ст. 2 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [22], можно выявить понятие страхования, обладающее ярко выраженной экономической составляющей. Также можно согласиться А.В. Архиповым и другие ученые о том, что специальные виды мошенничества конкретизируют не просто сферу экономических отношений,

но и в ряде случаев и форму или принадлежность собственности [6]; [111]. В данном случае, объект мошенничества в сфере страхования – это общественные отношения, складывающиеся при охране собственности юридических лиц в сфере страхования.

Аналогично, обращаясь к мошенничеству в сфере кредитования, можно выявить, что под данной областью отношений понимается совокупность экономических денежных отношений «по формированию, распределению и использованию денежных фондов посредством кредитной системы» [69] в банковской сфере. Тем самым, можно сформулировать, что объект мошенничества в сфере кредитования – это общественные отношения, складывающиеся при охране собственности юридических лиц в сфере кредитования.

Используя данный подход можно выявить непосредственные объекты иных специальных видов мошенничества. Так, по справедливому мнению, Т.И. Митрофанова, мошенничество при получении выплат в данном контексте посягает на такой элемент экономики как сфера социального обеспечения [37], которая рассматривается в научной литературе как комплекс отношений, возникающие по поводу распределения материальных общественных ресурсов по поводу оказания социальной помощи [47] отдельным лицам и группам. Также, следует иметь в виду, что социальные выплаты, указанные в ст. 159.2 УК РФ – это всегда государственные или муниципальные материальные ресурсы или блага, поэтому, в данный вид мошенничества посягает на отношения, обусловленные в ходе охраны имущества публичной власти (государственной и муниципальной) в области социального обеспечения.

Объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, по мнению В.П. Лещенко, выступают общественные отношения, связанные с законными интересами «в сфере установленного, банковской системой, порядка использования средств электронного платежа» [33] как части национальной платежной системы и

экономики в целом. В данном случае, можно обратиться к ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [102] для уяснения порядка использования средств электронного платежа. Таким образом, объект преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ – общественные отношения, складывающиеся при охране собственности юридических лиц в сфере регламентированного, банковской системой, порядка использования средств электронного платежа.

Мошенничество в сфере компьютерной информации выступает наиболее дискуссионным видом мошенничества, в том числе и в виду объекта преступления, а именно экономической составляющей общественных отношений, на которые посягают. Анализ различных источников позволяет говорить нам, что существенная часть ученых [100] считает, что указанная в ст. 159.6 УК РФ сфера отношений не является элементом уголовно-правовой категории «экономика». Хотя, несомненно, что при реализации данного деяния, исходя из конструкции ст. 159.6 УК РФ, основное посягательство происходит именно на чужое имущество или право на чужое имущество. Однако в данном случае можно согласиться с мнением сторонников выделения дополнительных объектов при специальных видах мошенничества и установить дополнительное посягательство на компьютерную информацию [72], определение которой указано в Примечании к ст. 272 УК РФ.

Предметом преступления в теории уголовного права выступает «вещь материального мира, на которую непосредственно воздействует лицо, совершая преступление» [90], соответственно, как было установлено в предыдущей главе, предметом мошенничества выступает имущество и право на имущество. Под имуществом понимается чужие вещи материального мира, созданные человеком и характеризующиеся определенной ценностью, в том числе и безналичные денежные средства [106], а под правом на имущество приобретение любого имущественного права, позволяющее в дальнейшем распорядиться уже непосредственно самим имуществом по своему

усмотрению. В контексте настоящего параграфа видится целесообразным конкретизировать предметы специальных видов мошенничества:

- при мошенничестве в сфере кредитования, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ предметом выступают денежные средства как эквивалент или мера стоимости [38], полученные в ходе получения кредита. Однако, практика судов [77] предусматривает и иные предметы в данном составе, указывая на наличие ст. 822 «Товарный кредит» и ст. 823 «Коммерческий кредит» Гражданского кодекса РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ [15], тем самым устанавливая в качестве предмета и иное имущество. Данная позиция судов довольно спорная и будет рассмотрена нами в следующих разделах настоящего исследования;
- при мошенничестве в сфере получения выплат, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ предметом выступают «выплаты». Исходя из разъяснений, указанных в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017;
- № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [52] (далее – Постановление Пленума № 48) под ними понимаются денежные средства и иное имущество (лекарственные средства и т.п.), которые экономически реализуются в виде выплат социального характера;
- при мошенничестве в сфере использования электронных средств платежа, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Согласно п. 5 Постановления Пленума № 48 предметом данного деяния выступают электронные денежные средства, определение которых указано в п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»;
- при мошенничестве в сфере страхования, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, предметом преступления, исходя из конструкции

нормы, выступает чужое имущество [26], как правило, денежные средства;

- при мошенничестве в сфере компьютерной информации, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, предмет деяния представляет собой, как и общем случае, чужую собственность и право на него. В уголовно-правовой доктрине указывается, что, как правило, предметом выступают безличные или даже нематериальные экономические ресурсы, имеющие признак экономической ценности, в частности это безличные денежные средства и иные новейшие финансовые активы, например, криптовалюты или виртуальная валюта в компьютерных онлайн играх [7].

Уголовно-правовое свойство «объективная сторона» преступного деяния в уголовно-правовой доктрине означает группу характеристик, отражающих «внешнюю сторону общественно опасного посягательства» [90], и элементы которого составляют такие характеристики как форма деяния – действие или бездействие, вспомогательные характеристики – способ, средства, форма последствий, причинная связь между деянием и последствиями и т.п. [90] второстепенные характеристики. Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, а также его специальные виды, регламентированные в ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ характеризуется деянием исключительно в форме действия [71] – противоправного и безвозмездного изъятия и обращения предмета преступления в пользу злоумышленника путем обмана или злоупотребления доверием. Как нами было указано в предыдущей главе, кроме общих для всех форм хищения признаков, мошенничество имеет свои уникальные признаки, характеризующиеся как «способ» такого хищения – это обман или злоупотребление доверием. Так как данные способы нами уже были охарактеризованы, в контексте настоящего параграфа видится целесообразным указать конкретизированные формы данного способа, предусмотренные в ст.ст. 159.1-159.5 УК РФ:

- при мошенничестве в сфере кредитования, исходя из конструкции ст. 159.1 УК РФ, а также п. 13 Постановления Пленума № 48, способом выступает такой вид обмана как предоставление кредитору заведомо неверных и неправдивых данных о различных фактах, необходимых для получения кредита, например, данные о доходах, наличии долгов и т.п.;
- при мошенничестве в сфере получения выплат, исходя из конструкции ст. 159.2 УК РФ, а также п. 16 Постановления Пленума № 48, способом выступает такой вид обмана как предоставление заведомо неверных и неправдивых данных, а также умолчание об обстоятельствах, обуславливающих прекращение социального обеспечения. Например, умолчание о фактах трудоустройства при получении выплат по безработице или предоставление ложных данных об инвалидности;
- при мошенничестве в сфере страхования, исходя из конструкции ст. 159.5 УК РФ, а также п. 16 Постановления Пленума № 48, способом выступает обман по вопросам возникновения страховой ситуации, а также размера страхового возмещения, который должен быть выплачен страхователю или иному лицу;
- в ходе обмана или злоупотребления доверием, указанным в ст. 159.3 УК РФ, злоумышленником осуществляется классический обман или злоупотреблением доверием, однако с обязательным использованием такого предмета как «электронное средство платежа», дефиниция которого регламентируется п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Например, использование чужой банковской карты при покупке товаров и т.п.;
- мошенничество, регламентированное ч. 5 ст. 159 УК РФ также предусматривает специальный вид обмана или злоупотребление доверием – преднамеренное неисполнение договорных обязательств

в сфере предпринимательской деятельности. При этом обязательным признаком выступает причинение значительного ущерба в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ под данными действиями понимается умышленное неисполнение обязательства одной из сторон договора в целях хищения путем обмана или злоупотребления доверием [51].

Отдельным видом мошенничества является преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, которое устанавливает обособленный способ хищения – ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Данная норма предполагает для выявления таких действий как ввод, блокирование, модификация и удаление необходимо обратиться к Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [40], а категории «компьютерная информация» к Примечанию к ст. 272 УК РФ. Также, для определения категории «информационно-телекоммуникационные сети» следует обратиться к ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [101].

Состав преступления материальный, в частности отечественные суды [74] обращают внимание, что мошенничество считается оконченным с момента поступления имущества во владение преступника, который может пользоваться и распоряжаться им, а в случае приобретения право на имущество в момент возникновения у него реальной возможности вступить во владение или распорядиться похищенной собственностью. Отдельным аспектом выступает мошенничество, где предметом выступают безналичные деньги или электронные денежные средства, в частности абзац второй п. 5 Постановления Пленума № 48 устанавливает, что моментом окончания в

таком случае является момент изъятия их от собственника и нанесение ему ущерба. В соответствии с абзацем третьим п. 5 Постановления Пленума № 48, обязательным для квалификации при мошенничестве, где предметом выступают безличные деньги, является признак места окончания преступления. Исходя из этого, причинная связь в данном составе, как правило, выражается в указанных действиях – способах обмана или злоупотребления доверием и моментом поступления имущества во владение преступника или в момент возникновения у него реальной возможности вступить во владение в случае приобретения прав на имущество.

Таким образом, на основе анализа объективных признаков мошенничества, можно сформулировать ряд выводов и обобщений.

Во-первых, непосредственным объектом мошенничества выступают общественные отношения, складывающиеся при охране определенной формы собственности как комплексного права, включающего в себя право владение, пользования и распоряжения имуществом в рамках экономической системы или ее конкретных сфер. Указание на конкретные сферы экономики необходимо в целях определения объекта специальных видов мошенничества, например, сфера кредитования, социального обеспечения, страхования и т.п. Предмет мошенничества – чужое имущество и право на чужое имущество с учетом конкретизации в зависимости от специального вида мошенничества, например, в рамках мошенничества при получении выплат предметом выступают социальные выплаты в виде денежных средств или иных средств социального назначения (лекарства, протезы и т.п.).

Во-вторых, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ во всех случаях представляет собой исключительно «действие», выраженное собственно хищением посредством обмана или злоупотребления доверием, за исключением мошенничества в сфере компьютерной информации. Отдельные виды мошенничества в рамках своей объективной стороны предполагают отдельные аспекты, например, использование электронного средства платежа в случае реализации деяния,

предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. В силу материальной конструкции ст.ст. 159-159.6 УК РФ, данные деяния выступают в качестве причины, которая порождает общественно-опасные последствия в виде реального имущественного ущерба собственникам имущества.

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана

На сегодняшний день, наука и практика уголовного права, как было указано в предыдущем параграфе, выработала две группы признаков – объективных и субъективных, необходимых для качественной квалификации любых преступлений, в том числе и мошенничества (всех его видов). Другими словами, кроме объективных признаков, определяющее значение имеет установление и анализ субъективных признаков мошенничества, поэтому, в контексте поставленной в настоящем параграфе задачи нами будет совершена попытка исследования субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ.

В теории уголовного права, под субъективной стороной преступления понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [90], где обязательным ее признаком выступает «вина», выражающая «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению в форме умысла и неосторожности» [90], что делает данное свойство одним из основных условий совершения любого преступления. О таких формах вины как умысел и неосторожность указывает и уголовный закон в ст. 24 УК РФ, регламентируя, что «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Также, кроме основного признака «вины», субъективная сторона преступления характеризуется факультативными признаками – мотивом и целью, где под мотивом понимается внутреннее побуждение, направляющее поведение человека, а под целью понимается ожидаемый результат для

злоумышленника [90], то есть преступника. При этом следует иметь в виду, что цель при хищениях, в том числе и при мошенничествах, исходя из Примечания 1 к ст. 158 УК РФ, является обязательным для квалификации признаком субъективной стороны.

В уголовно-правовой науке [88], устоявшимся и традиционным подходом является позиция о том, что мошенничество, как и иные виды хищения, а также, как и подавляющее большинство преступлений, предусмотренных Главой 21 УК РФ «Преступления против собственности» характеризуются виной в форме прямого умысла. В свою очередь, прямой умысел отражает психическое состояние лица, при котором оно в полной мере понимает общественную опасность своего деяния, заранее осознает реальный потенциал либо неизбежность объективного возникновения общественно опасных последствий и желает их возникновения [73], то есть вся психическая деятельность злоумышленника характеризуется полноценным пониманием всех совершаемых им действий. Данный подход, как указано выше, нашел полную поддержку в доктринальных кругах и не вызывает никаких сомнений. При этом в теории уголовного права указывается, что умысел как форма вины состоит из двух элементов – интеллектуального и волевого моментов [90].

Интеллектуальный момент умысла отражает состояние «осознания» лицом общественной опасности своего деяния, а также возникновения в результате их неблагоприятных последствий [90], то есть злоумышленник при совершении мошенничества в полной мере понимает, что совершает неправильные действия, характеризующиеся общественной опасностью и наказуемостью, а также понимает и опасность последствий в результате своих действий. По справедливому мнению, И.В. Азаровой, интеллектуальный момент прямого умысла при хищениях выражается осознанием со стороны злоумышленника определенных обстоятельств – признаков объективной стороны хищений, а именно его противоправности, безвозмездности изъятия или обращения в свою пользу чужого имущества, а также полное понимание нанесения имущественного ущерба законному владельцу этого имущества [5].

Обращаясь к правоприменительной практике, можно выявить интеллектуальный момент прямого умысла при мошенничестве. Например, Приговором Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 19.02.2019 г. по делу № 1-11/2019 была осуждена гражданка А. по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Осужденная А., будучи продавцом в мебельном магазине посредством обмана ввела в заблуждение потерпевшую С. под предлогом продажи и дальнейшей доставки мебели, находящиеся якобы в собственности у А. как у владельца мебельного магазина. Потерпевшая С. думая, что покупает мебель, а также оплачивает ее доставку, передала А. денежные средства, которые в последующем А. потратила в своих личных целях, а свои обязательства по доставке и фактической продаже мебели не выполнила. Судом в данном решении было установлено, что осужденная А. в момент принятия денег за мебель у С., была признана банкротом, имела долги, а товар с магазина уходил в счет погашения этих долгов, что указывает на осознание со стороны А. невозможности предоставить оплаченную мебель к потерпевшей, а также невозможность возвращения денег. Тем самым, А. осознавая указанные факты, совершила обман, то есть сообщила С. заведомо ложные сведения, совершив также умышленные действия по выдаче квитанции за мебель [55], что согласно п. 4 Постановления Пленума № 48 подтверждает наличие прямого умысла.

Аналогичный подход сохраняется в отношении специальных видов мошенничества. Например, в Приговоре Кольчугинского городского суда Владимирской области от 10.07.2019 г. по делу № 1-93/2019 указано, что осужденный Е., осуществил хищение при получении кредита путем предоставления заведомо ложных данных о месте работы в анкете, при этом на самом деле работая в другом месте [63], что показывает на прямой умысел осужденного. Данный пример выступает ярким подтверждением полного осознания общественно опасных действий в виде мошенничества в сфере кредитования, когда злоумышленник, имея работу в одном месте, при попытке

получения кредита указывает иные сведения, тем самым, предоставляя заведомо ложные сведения.

Волевой момент умысла отражает «желание» лица наступления общественно опасных последствий, то есть данное свойство характеризует уже не категорию «понимания и осознания» злоумышленника, а указывает на волевое желание совершить противоправные действия и достичь желаемого результата для себя в ущерб иным лицам. И.В. Азарова отмечает, что волевой момент прямого умысла при хищениях выражает стремление злоумышленника получить имущественную выгоду для себя, при этом он «осознает», что данное имущество находится в собственности у других лиц, и у него нет прав на него [5], тем самым стремление во взаимосвязи с осознанием отражает желание совершить хищение. При рассмотрении волевого элемента необходимо также обратиться к третьему обязательному признаку субъективной стороны мошенничества – к корыстной цели, которая установлена при определении понятия хищения в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. В юридической литературе под корыстной целью при хищениях понимают «стремление виновного к владению, пользованию или распоряжению похищенной вещью по своему усмотрению» [14], «мысленную модель обладания чужим имуществом для распоряжения им как своим собственным в полном объеме прав собственника» [12] или выводят ее определение, исходя из Примечания 1 к ст. 158 УК РФ.

Однако, анализ теоретических разработок [103], а также правоприменительной практики указывает, что уголовно-правовая категория «корысть» не имеет по отношению к себе единообразного подхода. Судами преимущественно при рассмотрении дел, связанных с хищением, категория «корысть» рассматривается как мотив – побуждение, а не как цель. В частности, Киевским районным судом г. Симферополя в приговоре от 16.09.2019 г. по делу № 1-336/2019 указано следующее: осужденный Ф. «...действуя из корыстных побуждений с целью личного обогащения...» [57], тем самым, рассматривая «корысть» как мотив, а под целью понимает личное

обогащение. Аналогичные позиции судов достаточно распространены [62] и при наличии других решений судов [59], где «корысть» указывается целью, а не мотивом хищений, в определенной степени видится отсутствие единого уголовно-правового регулирования не просто деяний, предусмотренных в ст. 159-159.6 УК РФ, но и в целом всех видов хищений. На наш взгляд, данное состояние вызвано тем, что законодатель даже в рамках уголовного закона противоречит сам себе в определении категории «корысть». Например, п. «з» ч. 2 ст. 105, 126, 206 УК РФ устанавливают категорию «корысть» как побуждение, то есть мотив, а соответственно Примечание 1 к ст. 158 УК РФ четко регламентирует «корысть» в качестве цели преступления. Также, существуют нормы, где корысть связана с категорией «заинтересованность» – это ч. 1 ст. 181, ч.1 ст. 285, 292 УК РФ.

И хотя данная проблематика не является настолько серьезной, что мешает качественной квалификации мошенничества, тем не менее, видится верным наличие системности и единообразия отечественного уголовного законодательства и иного нормативного регулирования в данной сфере. В данном случае, нами видится справедливой позиция А.Н. Хоменко и Н.А. Черемновой о том, что категории «побуждение» и «заинтересованность» отражают именно мотив как фундаментальный аспект, направляющий деятельность человека [105], то есть его цель. Обращаясь к теории уголовного права, как было указано выше, под мотивом понимается внутреннее «побуждение», направляющее поведение человека, а под целью понимается ожидаемый результат для злоумышленника [90], что обуславливает их неразрывную связь как целое и часть. Другими словами, при мошенничестве, как и при других видах хищения, корысть – это мотив, то есть психический аспект, вызывающий желание злоумышленника достичь определенной цели, а именно завладеть чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать, что корыстный мотив при мошенничестве – это психическое побуждение субъекта

преступления, обуславливающее стремление достичь, путем обмана или злоупотребления доверием, реальной возможности владеть, распоряжаться и пользоваться чужим имуществом или правом на чужое имущество либо обратить данные предметы в пользу иных лиц. В этом контексте, в целях установления единообразия уголовно-правового регулирования сферы хищения, а также в целом всей сферы уголовно-правовых отношений, нами видится целесообразным и изменение законодательства путем определения категории «корысть» в качестве мотива. В первую очередь, нами предлагается изменение Примечания 1 к ст. 158 УК РФ и изложение его следующим образом: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные из корыстных побуждений противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Аналогичный подход также рекомендуется применить и по отношению к Постановлению Пленума № 48.

Также, ранее существовала и иная проблематика относительно корыстной цели (мотива), которая состояла в том, что исходя из определения хищения, указанного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, мошенничество предполагает не просто изъятие имущества в свою пользу, но и его обращение в пользу иных лиц. Тем самым, указание на обращение чужого имущества в пользу иных лиц обуславливает сомнения некоторых исследователей [109] относительно корысти при таких действиях, и соответственно критикуется наименование цели как «корыстной» при конкретных случаях совершения хищений. Фактическую точку в данной дискуссии поставил п. 26 Постановления Пленума № 26, который четко регламентирует, что корыстной целью признаются любые действия лица, подходящие под объективную сторону любого вида хищения, вне зависимости от того, изъяс ли он чужое имущество в свою пользу или в пользу иных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что волевой момент прямого умысла при мошенничестве отражает «желание» злоумышленника,

его корыстный мотив, направленный на достижение, путем обмана или злоупотребления доверием, реальной возможности владеть, распоряжаться и пользоваться чужим имуществом или правом на чужое имущество либо обратить данные предметы в пользу иных лиц. Обращаясь к правоприменительной практике, можно выявить волевой момент прямого умысла, например, приговором Промышленного районного суда г. Смоленска от 23.08.2019 г. по делу № 1-320/2019 была осуждена С. по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Анализируя данное решение суда, можно установить, что корыстный мотив обуславливает желание получить общественные денежные средства (государственная форма собственности) при мошенничестве в сфере выплат. Желание характеризуется тем, что у С., которая, достоверно зная, что ее муж как получатель социальной выплаты, умер, возник умысел, выраженный желанием получать и дальше денежные средства от государства. После смерти мужа, С. на основе данного желания, умышленно не сообщала о сведениях, влекущих прекращение права на получение социальной выплаты, и в течение нескольких лет получала данные выплаты и распоряжалась ими на свое усмотрение [56].

Анализ правоприменительной практики [79] показывает нам, что судами признак «умысла» выступает критерием охвата нескольких однородных деяний, связанных с хищением путем обмана или злоупотребления доверия. Другими словами, если злоумышленник осуществил несколько мошенничеств, предусмотренных только одной из ст. 159-159.6 УК РФ, и данные деяния были охвачены единым умыслом, то эта совокупность деяний рассматривается судами как единое продолжаемое преступление. Так, в приговоре Красносулинского районного суда Ростовской области от 17.01.2020 г. по делу № 1-74/2020 указано, что осужденная О. в 2014 г. совершила мошеннические действия, предусмотренные ст. 159.2 УК РФ и на их основе начала получать социальные выплаты по инвалидности. В дальнейшем, уже в 2017 г. осужденная О. подала заявление о другой социальной выплате в виде возмещения ей части оплаты на жилищно-

коммунальные услуги, и на его основе получила неправомерные выплаты. Такие действия, были признаны судом как продолжаемое преступление [58], где главным критерием выступал единый продолжаемый умысел осужденной О. на незаконное получение социальных выплат в виде денежных средств как формы государственной собственности.

Еще одним необходимым элементом любого состава преступления, отражающего его субъективные признаки, выступает субъект преступления, который в теории уголовного права рассматривается, собственно, как «лицо, совершившее преступление» [90] – противоправное, общественно-опасное деяние, наказание за которое предусмотрено в нормах Особенной части УК РФ. Исходя из ст. 19 УК РФ, субъект преступления характеризуется тремя признаками:

- физическое лицо, которое в юридической науке рассматривается как «человек» – носитель сознания и воли [70], вне зависимости от принадлежности к определенному государству, оно может быть гражданином России, иностранным гражданином или лицом без гражданства [90];
- вменяемость. Данная категория в уголовном праве рассматривается, как психологическая возможность физического лица осознавать реальный характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и контролировать ими [90];
- возраст уголовной ответственности. Данная категория предполагает, что субъектом – физическим лицом достигнут определенный возраст, определяемый уголовным законом [90] – УК РФ. В свою очередь, ст. 20 УК РФ устанавливает возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности – шестнадцать лет, а субъект в данном случае именуется как общий.

Таким образом, можно сформулировать, что субъект преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ – общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом,

Постановление Пленума № 48 регламентирует особенности субъектов в рамках отдельных видов мошенничества. Например:

- в рамках ст. 159.5 УК РФ, субъект представляет собой физическое лицо, находящееся в рамках отношений в сфере страхования – соответственно застрахованное лицо, страхователь, эксперт, представитель страховщика, а также иные лица, которые получают выгоду от совершения данного деяния;
- примечание 4 к ст. 159 УК РФ предусматривает специальный субъектный состав в рамках ч. 5, 6, 7, и который разъясняется п. 27 Постановления Пленума № 48: индивидуальные предприниматели, члены органа управления коммерческой организации и т.п. субъекты;
- субъект, указанный в ч. 3 ст. 159-159.6 УК РФ, а именно лица, использующие свое служебное положение. В данном случае, п. 29 Постановления Пленума № 48 разъясняет, что данные субъекты могут быть: должностными лицами, признаки которых установлены Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ; государственными и муниципальными служащими, которые не являются должностными лицами; иные лица, подпадающие под свойства, указанные Примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Таким образом, на основе анализа субъективных признаков преступлений, предусмотренных в ст. 159-159.6 УК РФ, можно сформулировать следующие выводы.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных в ст. 159-159.6 УК РФ характеризуется виной, исключительно в форме прямого умысла, который охватывает интеллектуальный момент – осознание общественной опасности мошенничества и неблагоприятных последствий, и волевой момент – желание и корыстное побуждение завладеть чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Нами было обоснованно, что категория «корысть» выступает побуждением, то есть мотивом мошенничества, а также иных форм хищения, а не целью, характеризующей ожидаемый конечный результат. Целью мошенничества является именно неправомерное завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество, а мотивом выступает «корысть», которая отражает «жажду материальной наживы», которая обуславливает мошеннические действия злоумышленника и направляет его к конечному результату. Исходя из этого, нами предлагается изменение Примечания 1 к ст. 158 УК РФ и изложение его следующим образом: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные из корыстных побуждений противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Аналогичный подход также рекомендуется применить и по отношению к Постановлению Пленума № 48.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ – общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Отдельные виды мошенничества характеризуются своими особенностями в вопросе субъектов преступления, например, в рамках ч. 5-7 ст. 150 УК РФ, субъектом выступает только индивидуальный предприниматель и т.п. субъекты.

Глава 3 Актуальные проблемы квалификации мошенничества

3.1 Законодательные и правоприменительные проблемы хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана

Мошенничество как негативное социально-правовое явление представляет собой опасный и крайне распространенный вид преступного деяния, связанного с хищением чужой собственности, что соответственно обуславливает необходимость наличия качественного и эффективного уголовно-правового противодействия. Ранее нами были установлены и проанализированы объективные и субъективные признаки мошенничества, с учетом различных его видов, однако существующие общественные отношения на сегодняшний день до сих пор не урегулированы в полной мере, что вызывает возникновение и наличие определенных проблем. Данные проблемы преимущественно связаны с несовершенством правового регулирования в этой сфере правоотношений, что в свою очередь обуславливает сложности при квалификации преступлений, составляющих мошенничество, поэтому нами видится целесообразным совершить попытку установления наиболее актуальных проблем, возникающих в ходе реализации норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество. Также, перед непосредственным выявлением и анализом проблем в указанной области, представляется правильным отметить, что с учетом объема настоящего исследования, решение и преодоление установленных проблем целесообразней осуществить в рамках следующего параграфа, а именно в рамках разработки путей совершенствования уголовно-правового противодействия мошенничеству.

При анализе объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, нами было выявлено, что данный состав преступления, выделенный законодателем в качестве отдельного вида мошенничества, характеризуется специфическим

признаком, а именно способом совершения. Так, диспозиция ст. 159.6 УК РФ предусматривает, что данный вид мошенничества осуществляется путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. В современной доктрине уголовного права отмечается, что признак объективной стороны данного деяния – «способ совершения мошенничества» является существенной законодательной проблемой [8], которая может быть выражена как комплексная коллизия, то есть «противоречие или расхождение между отдельными правовыми нормами, регулирующими одно и то же общественное отношение» [84], в данном случае в области мошенничества. О том, что данная проблематика выступает комплексной коллизией, на наш взгляд, можно привести два аргумента:

- ч. 1 ст. 159 УК РФ прямо и четко устанавливает, что мошенничество представляет собой форму хищения чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В свою очередь, конструкции ст.ст. 159.1-159.5 УК РФ сформированы на основе данного определения, в первую очередь, объективная сторона указанных видов мошенничества характеризуется «родовым» и «фундаментальным» признаком – способом совершения мошенничества, который отсутствует в рамках ст. 159.6 УК РФ;
- в доктрине уголовного права, а именно в рамках учения о «хищении» [21] либо «о преступлениях против собственности» [36] фактической аксиомой выступает тезис о том, что разграничительным критерием между различными видами хищения является признак объективной стороны. Например, при краже – «тайность», при разбое – «применение насилия или угроза его применения», а в случае мошенничества – «посредством обмана или злоупотребления доверием», тем самым преступление,

предусмотренное ст. 159.6 УК РФ не может представляться мошенничеством, поскольку отсутствует данный обязательный признак.

Именно вышеуказанные факторы обуславливают сегодняшние дискуссии по поводу законодательной регламентации мошенничества в сфере компьютерной информации, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. Ведь, исходя из основополагающих принципов и положений уголовного права, указанный состав преступления по своей природе не может представляться как мошенничество. В свою очередь, удивительным выглядит и позиция Пленума Верховного Суда РФ, который в п.1 Постановления Пленума № 48 определяет, что обман и (или) злоупотребление доверием выступает способами мошенничества только в рамках ст. 159-159.5 УК РФ, фактически, исключая деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ из традиционного оборота мошенничества.

В науке уголовного права до сих пор существуют дискуссии в целом о необходимости данной нормы, в первую очередь из-за сложности квалификации и отграничения от смежных составов [107], однако на наш взгляд, очевидным фактом выступает необходимость уголовно-правовой охраны собственности в том числе, связанной с компьютерной (цифровой) информацией. В широком смысле общественная опасность вызвана, как отмечает И.Р. Бегишев, стремительной цифровизацией широкого круга сфер жизнедеятельности «позволяет совершать общественно опасные деяния на удалении, создавать инструменты манипулирования и уходить от ответственности» [8], то есть современное состояние информационных (цифровых) технологий и т.п. аспектов обуславливает совершение преступлений в данной области. Сфера компьютерной информации выступает в качестве объекта, предмета или способа совершения различных преступлений, что в свою очередь в полной мере обуславливает необходимость уголовно-правового регулирования в данной области общественных отношений. В узком смысле, социально-правовая

обусловленность заключается, собственно, в необходимости противодействия указанным в диспозиции ч. 1 ст. 159.6 УК РФ способам незаконного хищения чужого имущества или права на него. Обращаясь к судебной практике, можно выявить, что злоумышленники используют указанные способы для хищения, например, приговором Фрунзенского районного суда от 19.07.2018 г. по делу № 1-66/2018 был осужден гражданин М. по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. В данном случае, М., пользуясь своим служебным положением работника ПАО «Мегафон», путем ввода и модификации компьютерной информации подключила к лицевому счету абонентский номер государственной организации, а также изменила категорию, статус и класс абонента. В дальнейшем путем ввода и модификации М. подключила абонентский номер на свой созданный лицевой счет и похитила за определенный период 28 тыс. рублей [54].

Таким образом, на основе вышеуказанной проблематики, можно сделать вывод о том, что существует актуальная необходимость охраны права собственности от хищений в сфере компьютерной информации, однако отмечается ярко выраженное несовершенство законодательной регламентации данных деяний, поскольку указанные в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ действия не выступают и не могут выступать мошенничеством. Подобное состояние общественных отношений в данной сфере обуславливает срочное преодоление выявленной проблематики, что будет осуществлено в следующем параграфе в рамках совершенствования уголовно-правового противодействия мошенничеству.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить проблему, связанную со сложностями отграничения исследуемого нами деяния от получения взятки, регламентированной ст. 290 УК РФ и посредничества во взяточничестве, указанного в ст. 291.1 УК РФ. Данная проблематика в современной России было достаточно распространенной, что вызвало введение соответствующих положений на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Так, п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г.

№ 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [50], которые разъясняют:

- в контексте получения взятки, мошенничеством признаются случаи, если должностное лицо получил предмет взятки, заведомо осознавая, что он не сможет реализовать действия (бездействия) в интересах взяткодателя в силу «отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения»;
- в контексте посредничества при взяточничестве, мошенничеством признается случаи, если субъект, сделавший обещание или предложение посредничества, предварительно не имел цели передавать предмет преступления должностному лицу (или иному посреднику) и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует в целом о правильной квалификации мошенничества в данных ситуациях. Вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывают, что основным разграничительным компонентом выступает «умысел» как элемент субъективной стороны преступления, то есть лицо при мошенничестве должно заранее сформировать умысел на хищение «предмета взятки» и не совершать иных действий, характеризующих посредничество. Например, апелляционным определением Верховного Суда Республики Татарстан от 12.05.2015 г. по делу № 22-2902/2015 было оставлено без изменения приговор суда первой инстанции в части оправдания подсудимого И. по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и осуждения его по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Было установлено, что к И. обратилась гражданка Ф. с целью оказать содействие в решении вопроса о взыскании страхового возмещения. В данный момент у И. возник умысел на хищение денежных средств путем дачи согласия на такое содействие путем посредничества, а именно посредством передачи взятки судьям, хотя не имел возможностей для этого и предпринимать никаких мер к оказанию содействия не собирался. В ходе мероприятий было выявлено, что

И. никак не содействовал решению суда по делу о взыскании страхового возмещения, а также то, что переданные деньги в полной сумме находились у него [3], то есть он их не передавал, что свидетельствует о мошенничестве. Другим примером может служить Постановление Президиума Кировского областного суда от 07.11.2018 г. по делу № 1-673/2017, где деяние подсудимого Т. были переквалифицированы с ч. 6 ст. 290 УК РФ на ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом было установлено, что нижестоящие судебные инстанции неправильно квалифицировали именно «умысел» как элемент субъективной стороны преступления, поскольку подсудимый Т., будучи должностным лицом в органах полиции не имел возможности осуществить определенные действия в интересах «взяткодателя» и поэтому изначально намеревался похитить переданные ему ценности [53].

Тем не менее, более глубокий анализ судебной практики позволяет выявить сложности в правоприменении в несколько иной плоскости, никаким образом, не регламентированным ни в законодательстве, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, проблемой выступает квалификация ситуаций, когда лицо, осуществляющее посредничество во взяточничестве, похищает часть взятки, то есть совершает мошенничество, а часть действительно передает в качестве взятке должностному лицу. Анализ судебной практики свидетельствует, что судами, как правило, такие случаи квалифицируются правильно с соответствующей совокупностью преступлений. Например, приговором Ставропольского гарнизонного военного суда от 26.04.2019 г. по делу № 1-41/2018 был осужден Г. по п. «а» ч. 3 ст. 291.1 и ч. 2 ст. 159 УК РФ. Из 250000 рублей, переданных ему для посредничества, Г. передал в качестве взятки 50000 руб., а 200000 руб. похитил [64] для личных целей. Однако в некоторых случаях, судами при аналогичных обстоятельствах совершаются ошибки. Например, анализ приговора Нагатинского районного суда от 25.03.2019 г. по делу № 1-21/2019 показывает, что один из посредников похитил часть переданной взятки с формулировкой «за оказанное содействие», однако при этом из приговора

можно выявить, что он не сообщал о том, что берет часть взятки за «якобы оказанное содействие» [65] при взяточничестве. Тем самым, подсудимый фактически совершил хищение части взятки, однако был осужден только по ст. 291.1 УК РФ. Вышеуказанная проблематика, на наш взгляд, серьезно нарушает уголовно-правовые принципы справедливости и вины, так как не охватывает весь спектр незаконных действий при посредничестве или «имитации» посредничества в рамках хищения путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, необходимо обязательное решение данной проблемы на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которое будет осуществлено нами в следующем параграфе настоящей главы.

Еще одной проблемой выступают ошибки, допускаемые судами в случаях квалификации действий злоумышленника как хищение путем обмана или злоупотребления доверием, при наличии в его действиях преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата». Например, приговором Ардатовского районного суда Республики Мордовия от 05.07.2016 г. был осужден гражданин М. по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Подсудимый М., будучи работником автомастерской, принял на себя обязательства о ремонте автомобиля, принадлежавшего потерпевшему П., однако после непосредственной передачи автомобиля для ремонта у М. возник преступный умысел на хищение. В данном случае, материалы дела свидетельствуют, что М. продал автомобиль без ведома владельца, а полученные денежные средства обратил в свою пользу. Судом второй инстанции данный приговор был изменен, переквалифицировав данные действия с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 160 УК РФ в виду того, что автомобиль – собственность был похищен путем растраты, а не мошенничества. Отмечается, что М. не совершал обман и не злоупотреблял доверием, а распорядился вверенным ему для ремонта автомобилем, против воли владельца путем передачи иному лицу за денежное вознаграждение [45] в корыстных целях. Действительно, обращаясь к разъяснению Постановления Пленума № 48, можно выявить, что в указанном

случае присутствовал признак «вверенности» имущества, который характеризует присвоение и растрату как отдельную форму хищения. Согласно Методическим рекомендациям ФССП России [41], а также исходя из смысла п. 23 Постановления Пленума № 48, уголовно-правовая категория «вверенное имущество» представляет собой собственность, находящееся у субъекта преступления на основе конкретных формально-легальных полномочий (хранение, управление и т.п.), вытекающих из договора либо определенных поручений публичного или общественного учреждения (организации). Такие полномочия могут быть переданы собственником имущества другим гражданам на основании гражданско-правовых договоров подряда, аренды, комиссии, проката и т.д. В данном контексте, видится целесообразным разработку и введение специальных разъяснений в Постановление Пленума № 48, посвященным разграничению мошенничества от присвоения и растраты.

Достаточно распространенными в правоприменительной практике являются ошибки судов при совокупности преступлений, а точнее при разграничении «продолжаемого преступления» и «совокупности преступлений». Исходя из анализа судебной практики, зачастую мошенничество характеризуется множественностью эпизодов совершения действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием при хищении. Например, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.03.2017 г. № 83-АПУ17-2 был изменен приговор суда первой инстанции – Брянского областного суда в части переквалификации продолжаемого преступления на совокупность преступлений. Судом первой инстанции одна из подсудимых П. была осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ на основе одиннадцати эпизодов мошенничества, признанных продолжаемым преступлением, однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ переквалифицировала три эпизода на ч. 2 ст. 159 УК РФ, а восемь эпизодов на ч. 3 ст. 159 УК РФ. Судебной коллегии Верховного Суда РФ было указано, что по смыслу уголовного закона

продолжаемое преступление отличается от совокупности преступлений такими признаками как изъятие имущества из одного источника и единый умысел, составляющие соответственно единое преступление. При этом абзац 2 п. 32 Постановления Пленума № 48 разъясняет, что мошенничество в особо крупном размере, совершенное несколькими деяниями, является единым преступлением в случае, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих о едином умысле совершить мошенничество в особо крупном размере. Однако судом первой инстанции не был установлен умысел на единый охват мошенничества в особо крупном размере, превышающим один миллион рублей. Кроме того, П. в различных эпизодах мошенничества использовала различные способы: часть – обман; часть – злоупотребление доверием, поэтому квалификация действий П. по ч. 4 ст. 159 УК РФ является неверной [2].

В теории уголовного права, под продолжаемыми преступлениями понимаются деяния, совершаемые по частям, объединенные единым умыслом для достижения единой цели [90], однако в контексте хищений, дополнительными свойствами выступают «изъятие имущества из одного источника» и «общий метод хищения». Например, Верховный Суд Республики Башкортостан изменил приговор нижестоящей инстанции путем переквалификации категории «совокупность преступлений» на категорию единое «продолжаемое преступление». В частности, данное апелляционное определение содержит положение о том, что различные эпизоды мошенничества были совершены «одним лицом», все действия в рамках всех эпизодов охватывался «единым умыслом», совершенные действия образуют состав «однородных преступлений» и имеется «один и тот же потерпевший» [4], то есть источник хищения. В данном случае, судом был выделен еще один признак продолжаемого преступления – «совершение действий, образующих состав однородных преступлений», однако нами видится некорректным рассматривать данное свойство в качестве признака продолжаемого преступления в случае с мошенничеством, поскольку он

может выступать признаком и иных категорий – «совокупность преступлений», «множественность преступлений», «длящееся преступление» и т.п.

Дискуссионным вопросом выступает и значимость такого свойства продолжаемого деяния как «единый способ преступления», квалифицированный в вышеуказанном определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ в качестве полноценного признака категории «продолжаемое преступление». Как можно выявить, что Судебная коллегия Верховного Суда РФ указывает [32], что различные способы совершения мошенничества является основанием непризнания действий мошенника как продолжаемого преступления. В доктрине уголовного права также отсутствует единый подход к данной проблематике и если обобщить существующие позиции, можно согласиться с А.Н. Кулагиным о том, что существует три основных подхода [31]:

- субъективная теория, предполагающая, что основным свойством продолжаемого преступления выступает совокупность субъективных признаков преступления, а в первую очередь единый умысел, охватывающий весь спектр действий субъекта;
- объективная теория, соответственно предполагающая, что продолжаемое преступление в первую очередь характеризуется объективными признаками – единый способ, объект, предмет, единство ущерба, ситуаций и т.п. признаков;
- дуалистическая теория, предполагающая, что продолжаемое преступление определяется как субъективными, так и объективными признаками.

Обращаясь к современной правоприменительной практике, можно выявить, что правоприменители фактически во всех случаях используют дуалистическую концепцию, как в вышеуказанных решениях судов, так и на уровне Пленума. Например, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и

разбое» [49] регламентирует два признака продолжаемого преступления – «единство умысла» (субъективный признак) и «изъятие имущества из одного и того же источника» (объективный признак). Нами видится целесообразным данный подход, где «единство умысла» как основополагающий признак продолжаемого преступления играет первую роль и «изъятие имущества из одного источника» как объективный признак, характеризует уникальность и особенности хищения, в том числе и мошенничества. При этом, единство способа, на наш взгляд, не имеет значения, во-первых, мошенничество хоть и предусматривает два способа его совершения, но, так или иначе, выступает единым составом преступления. Во-вторых, некорректным с точки зрения формально-правовой логики выглядит, если преступление не будет квалифицироваться как продолжаемое при наличии единого умысла, охватывающего весь спектр тождественных мошеннических действий, совершенных разными способами – обманом или злоупотреблением.

Таким образом, на основе анализа актуального законодательства и правоприменительной практики, были выявлены следующие проблемы уголовно-правового противодействия мошенничеству:

- проблема законодательной регламентации мошенничества в сфере компьютерной информации, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, выступает комплексной коллизией, нарушающей логику существующего уголовного законодательства и основные положения доктрины уголовного права в данной сфере;
- проблема отграничения мошенничества от ряда смежных составов преступления, в частности от присвоения и растраты, предусмотренной ст. 160 УК РФ, а также проблема квалификации посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, когда лицо похищает часть взятки, то есть совершает мошенничество, а часть действительно передает в качестве взятки должностному лицу;

- правоприменительная проблема, связанная с ошибками судов при разграничении «совокупности преступлений» и «продолжаемого преступления», в свою очередь, выраженная более широкой и комплексной проблемой квалификации продолжаемых преступлений в контексте хищений.

3.2 Пути совершенствования уголовно-правового противодействия хищению чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана

Анализ, проведенный в предыдущем параграфе, позволил нам определить наиболее актуальные, на сегодняшний день законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с квалификацией за преступные деяния, сопряженные с мошенничеством и регламентированные в ст.ст. 159-159.6 УК РФ. На основе данного анализа, было выявлено, что наличие указанных проблем обусловлено недостаточно проработанной системой правовых и нормативных положений уголовно-правового регулирования деяний, сопряженных с хищением чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана, которые в свою очередь не позволяют и потенциально могут негативно влиять на квалификацию исследуемых составов преступлений. Поэтому в настоящем параграфе нами будет проведена попытка решить данные проблемы в рамках разработки предложений по совершенствованию уголовно-правового противодействия мошенничеству в целях повышения качества и эффективности реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 159-159.6 УК РФ.

Итак, одной из наиболее ярко выраженных проблем в системе преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ выступает несовершенство правового регулирования относительно мошенничества в сфере компьютерной информации, установленное ст. 159.6 УК РФ. Как ранее отмечалось, регламентация данного деяния в законодательстве в качестве

самостоятельного вида мошенничества не соответствует не просто фундаментальным основам уголовно-правового учения о хищении, но и нарушает логику построения уголовного законодательства, что в свою очередь характеризует эту проблематику как комплексную уголовно-правовую коллизию. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо изъятие данного состава преступления из области регламентации мошенничества как хищение, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием посредством переименования ст. 159.6 УК РФ. Еще раз подчеркнем, что полное изъятие данного состава из уголовного закона не целесообразно, поскольку существует острая необходимость, подтвержденная объективной возникающей сферой правоприменения, в защите всех форм собственности от незаконных изъятий и обращений в области новейшей и технологичной цифровой информации. Тем самым, видится целесообразным законодательное установление уголовной ответственности за подобную форму хищения путем выделения нового и самостоятельного состава преступления.

При этом важным остается сохранение способов такого хищения – ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку такие способы как обман или злоупотреблением доверием в сети «Интернет» квалифицируется как мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Например, приговором Валуйского районного суда Белгородской области от 28.07.2020 г. по делу № 1-92/2020 была осуждена П. по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Анализ данного решения суда свидетельствует, что осужденная П., обладающая навыками и способами торговли в сети «Интернет» и посредством сети «Интернет» предложила ранее незнакомой потерпевшей заказать и приобрести у нее женскую одежду также через сеть «Интернет». В дальнейшем после оплаты товара потерпевшей через приложение «Сбербанк Онлайн», осужденная П. получила денежные средства и распорядилась ими на свое усмотрение [63], тем самым, совершив

мошенничество, предусмотренное именно ст. 159 УК РФ, а не ст. 159.6 УК РФ, так как отсутствовали указанные в норме способы хищения. Другими словами, существует необходимость регламентации именно указанных в ст. 159.6 УК РФ способов хищения, при этом разъяснения, раскрывающие содержание данных способов отражены в Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, что позволит осуществлять процесс квалификации хищения в сфере компьютерной информации. Однако данные методические рекомендации не предусматривают такие категории как «ввод», «удаление» и «иное вмешательство», что в свою очередь требует решения для последующей квалификации данной формы хищения.

Итак, нами представляется целесообразным переименовать ст. 159.6 УК РФ, а также изменить диспозицию ч. 1 данной нормы с мошенничества в сфере компьютерной информации на хищение в сфере компьютерной информации, и изложить их следующим образом:

«УК РФ Статья 159.6. Хищение в сфере компьютерной информации

1. Хищение в сфере компьютерной информации чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Для позитивной оптимизации правовой регламентации в исследуемой сфере, представляется правильным изъятие положений, предусмотренных в п. 20 Постановления Пленума № 48 и дальнейшее их закрепление в Методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Перед этим, на наш взгляд, необходимо в целом добавить на страницу двенадцать (12) положение, которое раскрывает категории «ввод» и

«удаление», а также категорию «иное вмешательство», предусмотренное п. 20 Постановления Пленума № 48. В этом случае нами предлагается изложить следующее:

«В сфере компьютерной информации также совершается преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ «хищение в сфере компьютерной информации». Данная норма предусматривает уголовную ответственность за хищения путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В целях правильной квалификации данного преступления необходимо иметь в виду, что:

- под «вводом» понимается непосредственное внедрения или введение в структуру компьютерных данных с электронного или иного материального носителя (клавиатуры либо иного автоматизированного устройства) и дальнейшее их внедрение в средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей;
- под «удалением» понимается внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры), вследствие чего, компьютерная информация или составная часть ее исчезает со средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей. При этом существует возможность восстановления удаленной компьютерной информации с помощью определенных действий;
- под «иным вмешательством» понимается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим

программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Правоприменителям также следует учитывать, что хищение в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ».

Относительно проблемы, связанной с отграничением мошенничества от посредничества во взяточничестве, предусмотренной ст. 291.1 УК РФ, как было указано ранее, несмотря на существующие разъяснения, регламентированные в Постановлении Пленума № 24, правоприменителями все равно допускаются ошибки, что может свидетельствовать о недостаточном нормативном регулировании со стороны Пленума Верховного Суда РФ. В частности, нами было выявлено, что проблемой выступает квалификация ситуаций, когда лицо, осуществляющее посредничество во взяточничестве, похищает часть взятки, то есть совершает мошенничество, а часть взятки передает должностному лицу. Анализ судебной практики показывает, что судами, как правило, такие случаи квалифицируются правильно с соответствующей совокупностью преступлений по ст. 291.1 УК РФ и 159 УК РФ, однако и нередки случаи, когда квалификация подобных действий происходит только по ст. 291.1 УК РФ, игнорируя факт хищения. Актуальность данной проблематики, на наш взгляд, серьезно нарушает уголовно-правовые принципы справедливости и вины, так как не охватывает весь спектр незаконных действий при посредничестве или «имитации» посредничества.

Для решения данной проблемы, нами видится правильным внести дополнительные изменения в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ,

путем введения нового абзаца 4 в п. 13.5 Постановления Пленума № 24 с указанием на совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ. Итак, нами предлагается введение нового абзаца 4 в п. 13.5 Постановления Пленума № 24 со следующим содержанием: «Судам следует учитывать, что при обещании и (или) предложении, а также непосредственно при посредничестве, лицо заведомо намеревалось передать только часть ценностей должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику, а другую часть ценностей обратить в свою пользу, то содеянное следует квалифицировать в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ».

По проблеме разграничения мошенничества с присвоением и растратой, предусмотренным ст. 160 УК РФ, нами были также выявлены некоторые проблемы несовершенства нормативного регулирования, которые обуславливают отсутствие единообразного правоприменительного подхода к квалификации мошенничества. В первую очередь, отсутствует единство в области правоприменения, что подтверждается практикой применения, в том числе и ранее указанным нами решением суда, а также доктриной уголовного права, когда различными авторами предполагаются разные разграничительные аспекты. Не вдаваясь в детали данной дискуссии, отметим, что результаты правоприменительной практики [78], а также выводы большинства исследователей [91] свидетельствуют о том, что основными разграничивающими признаками присвоения и растраты от смежных составов преступления выступают:

- предмет преступления, представляющий собой «вверенное» имущество, то есть собственность, находящееся у субъекта преступления на основе конкретных формально-легальных полномочий (хранение, управление и т.п.), вытекающих из договора либо определенных поручений публичного или общественного учреждения (организации);

- наличие субъекта преступления со специальными свойствами, которые характеризуются обладанием у субъекта по отношению к вверенному имуществу определенных полномочий – распоряжение, управление, хранение и т.п. полномочий на основе договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации.

Еще одним разграничивающим признаком, согласно п. 4 Постановления Пленума № 48, может служить момент возникновения умысла, который при мошенничестве формируется до фактического получения чужого имущества, когда при присвоении и растрате, исходя из судебной практики, как правило, умысел возникает уже после получения права управления, распоряжения и т.п. вверенного имущества. Например, приговором Судакского городского суда Республики Крым от 28.05.2020 г. по делу № 1-72/2020 была осуждена гражданка Б. – временно исполняющая обязанности директора МУП. Данный приговор указывает, во-первых, что Б. является должностным лицом – субъектом, который в соответствии с нормативными документами организации обладает правом оборота имуществом организации, то есть имеет возможность управлять и распоряжаться этим имуществом. Во-вторых, умысел на хищение вверенного имущества возник у Б. уже во временной период нахождения похищенного имущества во вверении у Б. [61], что свидетельствует о вышеуказанном нами положении.

Таким образом, нами представляется правильным установление данных признаков присвоения и растраты в Постановление Пленума № 48 в целях их уточнения, которые позволят проводить не просто качественное разграничение с мошенничеством, но и обусловит более эффективную квалификацию непосредственно преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата». Итак, нами предлагается введение нового пункта 24 в Постановление Пленума № 48 с последующим сдвигом других пунктов, и изложение его следующим образом: «Предметом присвоения и растраты выступает «вверенное» имущество, то есть имущество, в отношении которого

злоумышленник реализует конкретные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д., на основе договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации. Кроме того, судам следует учитывать, что субъект указанного преступления обладает соответствующими специальными полномочиями по отношению к имуществу».

По правоприменительной проблеме, связанной с допускаемыми ошибками при разграничении «продолжаемого преступления» и «совокупности преступлений», нами видится целесообразным регламентация новых разъяснений по данной проблематике в рамках Постановления Пленума № 48. Как нами было выявлено ранее, достаточно распространенными являются судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел по мошенничеству, где присутствует множественность различных эпизодов и где правоприменителям необходимо устанавливать или совокупность преступлений или единое продолжаемое преступление. Ранее нами было указано, что в теории уголовного права традиционным подходом является позиция, когда в качестве признаков продолжаемого преступления выступают «изъятие из одного источника», «единство умысла» и «единый способ совершения преступления», а некоторыми судами выделялись и дополнительные признаки продолжаемого преступления, что обуславливает отсутствие единообразного подхода. Обращаясь к практике и разъяснениям высших судов – Пленума Верховного Суда РФ и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, можно выявить, что в большинстве случаев основными признаками выступают только «единство умысла» и «изъятие имущества из одного и того же источника», то есть два признака, составляющих продолжаемое преступление. Однако, именно Постановление Пленума № 48 в абзаце 2 п. 32 разъясняет, что мошенничество в особо крупном размере, совершенное несколькими деяниями, является единым преступлением в случае, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих о едином умысле совершить

мошенничество в особо крупном размере. Другими словами, в рамках мошенничества в особо крупном размере, Пленумом Верховного Суда РФ признается продолжаемым преступлением только те деяния, которое совершено одним способом и единым умыслом на совершение мошенничества. Нами в свою очередь, было обосновано, что в случае с мошенничеством, характеризующимся наличием двух способов совершения преступления, данное положение с точки зрения формально-правовой логики выглядит некорректным в случае реализации мошенничества с объединенным умыслом и из одного и того же источника. Поэтому еще раз следует подчеркнуть, что именно в случае с мошенничеством признак «единства способа» не имеет значение. Таким образом, нами предлагается выполнение следующих шагов:

- введение нового пункта 6.1 в Постановление Пленума № 48 со следующим содержанием: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое мошенничество, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»;
- изъятие абзаца второго п. 32 из Постановления Пленума № 48.

Таким образом, на основе данного параграфа, нами были предложены следующие пути совершенствования уголовно-правового противодействия хищению чужого имущества путем злоупотребления доверием или обмана.

Относительно проблемы нарушения логики построения уголовного законодательства в случае преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», нами было предложено переименование ст. 159.6 УК РФ и изменение диспозиции ч. 1 с указанием на «Хищение в сфере компьютерной информации», и изложение их следующим образом: «Хищение в сфере компьютерной информации чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода,

удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

- в целях совершенствования правового регулирования в рамках конструкции, предложенной нами ст. 159.6 УК РФ «Хищение в сфере компьютерной информации», нами предложено изъятие п. 20 Постановления Пленума № 48 и перемещение положений данного пункта в Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Кроме того, необходимо в целом добавить на страницу двенадцать (12) Методических рекомендаций положение, которое раскрывает категории «ввод» и «удаление», а также категорию «иное вмешательство», предусмотренное п. 20 Постановления Пленума № 48;
- по проблеме, связанной с отграничением мошенничества от посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, нами предлагается введение нового абзаца 4 в п. 13.5 Постановления Пленума № 24 со следующим содержанием: «Судам следует учитывать, что при обещании и (или) предложении, а также непосредственно при посредничестве, лицо заведомо намеревалось передать только часть ценностей должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику, а другую часть ценностей обратить в свою пользу, то содеянное следует квалифицировать в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ».

Для решения проблемы разграничения мошенничества с присвоением и растратой, предусмотренным ст. 160 УК РФ, нами предлагается введение нового пункта 24 в Постановление Пленума № 48 с последующим сдвигом

других пунктов, и изложение его следующим образом: «Предметом присвоения и растраты выступает «вверенное» имущество, то есть имущество, в отношении которого злоумышленник реализует конкретные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д., на основе договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации. Кроме того, судам следует учитывать, что субъект указанного преступления обладает соответствующими специальными полномочиями по отношению к имуществу».

По правоприменительной проблеме, связанной с допускаемыми ошибками при разграничении «продолжаемого преступления» и «совокупности преступлений», нами предлагается выполнение следующих шагов:

- введение нового пункта 6.1 в Постановление Пленума № 48 со следующим содержанием: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое мошенничество, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»;
- изъятие абзаца второго (2) п. 32 из Постановления Пленума № 48.

Заключение

В рамках настоящего исследования, в первую очередь, был проведен историко-теоретический анализ мошенничества как самостоятельная форма хищения, в результате которого были сформулированы следующие выводы.

Во-первых, по результатам анализа нормативных правовых актов разных этапов развития российского государства, можно выделить три условных периода становления и развития законодательства о мошенничестве:

- период XII – середины XIX вв., связанный с формированием и развитием прообразов и норм-предпосылок об уголовной ответственности за мошенничество;
- период середины XIX – конца XX вв., обусловленный становлением более конкретизированных норм о мошенничестве, активным развитием критериев квалифицированности деяния и т.п.;
- современный период, который характеризуется новым подходом, направленным на защиту всех форм собственности, с учетом вновь возникающих сфер общественных отношений (сфера страхования, кредитования, компьютерной информации и т.п.).

Во-вторых, мошенничество – это противоправная и уголовно-наказуемая форма хищения, совершенная посредством обмана и (или) злоупотребления доверием с целью безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества или права на него в пользу виновного или других лиц и в дальнейшем повлекшая реальный ущерб владельцу имущества. Правовая природа мошенничества выражается в двух аспектах: непосредственно в хищении, то есть завладении чужим имуществом исключительно посредством двух способов – обмана и (или) злоупотребления доверием; в посягательстве на общественные отношения, в первую очередь, связанные с правом собственности, а во-вторых, с нормальным функционированием и развитием экономики.

В процессе уголовно-правового анализа признаков мошенничества, были сформулированы следующие положения:

- непосредственным объектом мошенничества выступают «общественные отношения, складывающиеся при охране определенной формы собственности как комплексного права, включающего в себя право владение, пользования и распоряжения имуществом в рамках экономической системы или ее конкретных сфер». Указание на конкретные сферы экономики необходимо в целях определения объекта специальных видов мошенничества, например, сфера кредитования, социального обеспечения, страхования и т.п. Предмет мошенничества – чужое имущество и право на чужое имущество с учетом конкретизации в зависимости от специального вида мошенничества.
- объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ всегда выражается деянием в форме действия – противоправное и безвозмездное изъятие и (или) обращение предмета преступления в пользу злоумышленника путем обмана и (или) злоупотребления доверием, в дальнейшем повлекшее реальный ущерб владельцу имущества, за исключением мошенничества в сфере компьютерной информации. В силу материальной конструкции ст.ст. 159-159.6 УК РФ, данные деяния выступают в качестве причины, которая порождает общественно-опасные последствия в виде реального имущественного ущерба собственникам имущества.
- субъективная сторона преступлений, предусмотренных в ст.ст. 159-159.6 УК РФ характеризуется виной, исключительно в форме прямого умысла, который охватывает интеллектуальный момент – осознание общественной опасности мошенничества и неблагоприятных последствий, и волевой момент – желание и

корыстное побуждение завладеть чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

- субъект преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ – общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Отдельные виды мошенничества характеризуются своими особенностями в вопросе субъектов преступления, например, в рамках ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, субъектом выступает только индивидуальный предприниматель, член органа управления коммерческой организации и т.п. субъект.

В ходе установления и анализа наиболее актуальных законодательных и правоприменительных проблем, связанных с мошенничеством, предусмотренным ст.ст. 159-159.6 УК РФ, нами были разработаны пути их решения в рамках совершенствования уголовно-правового противодействия мошенничеству:

- для решения комплексной проблемы несогласованности общего законодательного подхода к мошенничеству и подхода к мошенничеству в сфере компьютерной информации, нами предлагается переименование ст. 159.6 УК РФ и изменение диспозиции ч. 1 с указанием на «хищение в сфере компьютерной информации», и изложение их следующим образом:

«УК РФ Статья 159.6. Хищение в сфере компьютерной информации

1. Хищение в сфере компьютерной информации чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

В целях совершенствования правового регулирования в рамках конструкции, предложенной нами ст. 159.6 УК РФ «хищение в сфере компьютерной информации», нами предложено изъятие п. 20 Постановления

Пленума № 48 и перемещение положений данного пункта в Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Относительно проблемы, связанной с отграничением мошенничества от посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, нами предлагается введение нового абзаца 4 в п. 13.5 Постановления Пленума № 24 со следующим содержанием: «Судам следует учитывать, что при обещании и (или) предложении, а также непосредственно при посредничестве, лицо заведомо намеревалось передать только часть ценностей должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику, а другую часть ценностей обратить в свою пользу, то содеянное следует квалифицировать в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 159 УК РФ».

В целях преодоления квалификационных ошибок, связанных с отграничением мошенничества от присвоения и растраты, предусмотренным ст. 160 УК РФ, нами предлагается введение нового пункта 24 в Постановление Пленума № 48 с последующим сдвигом других пунктов, и изложение его следующим образом: «Предметом присвоения и растраты выступает «вверенное» имущество, то есть имущество, в отношении которого злоумышленник реализует конкретные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д., на основе договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации. Кроме того, судам следует учитывать, что субъект указанного преступления обладает соответствующими специальными полномочиями по отношению к имуществу.

Видится целесообразным, для решения проблемы разграничения «продолжаемого преступления» и «совокупности преступлений» в контексте мошенничества, выполнение следующих шагов:

- введение нового пункта 6.1 в Постановление Пленума № 48 со следующим содержанием: «От совокупности преступлений следует

отличать продолжаемое мошенничество, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление»;

– изъятие абзаца второго (2) п. 32 из Постановления Пленума № 48.

Было обоснованно, что категория «корысть» выступает побуждением, то есть мотивом мошенничества, а также иных форм хищения, а не целью, характеризующей ожидаемый конечный результат, тем самым, предлагается изменение Примечания 1 к ст. 158 УК РФ и изложение его следующим образом: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные из корыстных побуждений противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В качестве направления совершенствования уголовного законодательства и для соответствия правоприменительной и законодательной сфер, предлагается внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 159 УК РФ и изложить диспозицию статьи следующим образом: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием».

Выявленные в настоящем исследовании законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с мошенничеством, предусмотренным ст.ст. 159-159.6 УК РФ, на сегодняшний день не являются исчерпывающими в данной сфере правоотношений, поэтому нами рекомендуются дальнейшие теоретические разработки в данном направлении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.03.2017 № 83-АПУ17-2 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой сайт «legalacts». URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032017-n-83-aru17-2/> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 12.05.2015 по делу № 22-2902/2015 [Электронный ресурс] // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P8cKOlB9tWR/> (дата обращения: 18.01.2022).
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.05.2015 по делу № 22-4506/2015 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yNy4udnq8ugw/> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Азарова И.В. Субъект и субъективная сторона хищений: новое в законодательстве и судебной практике // Вестник воронежского института ФСИН России. 2020. № 4. С. 74-78.
6. Архипов А.В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 211 с.
7. Барчуков В.К. Предмет мошенничества в сфере компьютерной информации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 130-132.
8. Бегишев И.Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации: монография. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. 300 с.

9. Белецкая Ю.В. Экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 37-40.
10. Бемянский С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 297 с.
11. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. : ИД «Территория будущего». 2005. 800 с.
12. Гавриленков С.А., Ротар А.И. Цель как конструктивный признак законодательной конструкции хищений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 79-82.
13. Гринченко Е.И. Формы и виды хищений // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: ст. в сб. тр. конф. СПб. : КультИнформПресс, 2016. С. 139-140.
14. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 157-161.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
16. Декрет СНК РСФСР от 05.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 39. Ст. 209.
17. Декрет СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 262.
18. Егорова О.А. Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т.16, № 2. С. 26-35.

19. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 194 с.

20. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1928. 208 с.

21. Здоровцева А.А. Хищения в системе преступлений против собственности: структурно-правовой анализ: монография. Хабаровск: ТОГУ, 2017. 145 с.

22. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 02.07.2021) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 января.

23. Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория: дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2020. 319 с.

24. Именной Указ от 03.04.1781 «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12.12.1825 года. Т. 21: С 1781 по 1783. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 108.

25. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

26. Кадников Б.Н. К вопросу об ответственности за мошенничество в сфере страхования // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 40-45.

27. Ковалев К.С. Развитие военно-уголовного законодательства: от Петра I до Александра I // Общество: философия, история, культура. 2016. № 6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИД «Хорс». – URL: <http://dom-hors.ru/vipusk-6-2016-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/> (дата обращения: 14.07.2021).

28. Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 72-81.

29. Комлык В.В. Объект состава преступления // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 19 (101). С. 76.

30. Красикова А.А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 213 с.

31. Кулагин А.Н. Основные концепции (теории) продолжаемого преступления в доктрине уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 53-58.

32. Кабанова Л.Н., Ушакова Т.В., Кабанов П.А. Проблема законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», как специального вида мошенничества // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 С. 11-18.

33. Лещенко В.П. Мошенничество, совершенное с использованием средств электронного платежа в системе имущественных преступлений против собственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 111-114.

34. Малюгин С.В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 46-58.

35. Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 188 с.

36. Мирончик А.С., Боровков А.А. Преступления против собственности: учебное пособие. Красноярск: СФУ. 2019. 132 с.

37. Митрофанов Т.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2016. 208 с.

38. Мкртчян С.М. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. 337 с.

39. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 260 с.

40. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4900252> (дата обращения: 20.10.2021).

41. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства от 15.04.2013 № 04-4 (Документ официально опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

42. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960. 228 с.

43. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург. 2001. 259 с.

44. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 173 с.

45. Обобщение судебной практики рассмотрения судами республики уголовных дел о мошенничестве (статьи 159-159.6 УК РФ), утвержденное Президиумом Верховного Суда Республики Мордовия 07.06.2018 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Мордовия. URL: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=691 (дата обращения: 16.02.2022).

46. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. - М.: Гос. Изд. юрид. лит-ры, 1952. 287 с.

47. Пашкова Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. 160 с.

48. Петров С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: дис. ... канд. юрид наук. Калининград, 2016. 262 с.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

53. Постановление Президиума Кировского областного суда от 07.11.2018 по делу № 1-673/2017 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7J8JSn5pJZrB/> (дата обращения: 15.02.2022).

54. Приговор Фрунзенского районного суда от 19.07.2018 по делу № 1-66/2018 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qtCZQWKOpk5x/> (дата обращения: 14.02.2022).

55. Приговор Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 19.02.2019 по делу № 1-11/2019 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Rtkq59UEXwgh/> (дата обращения: 21.10.2021).

56. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 23.08.2019 по делу № 1-320/2019 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gn2X6SScq4LO/> (дата обращения: 22.10.2021).

57. Приговор Киевского районного суда г. Симферополя от 16.09.2019 по делу № 1-336/2019 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yFkcTrKJtlIL/> (дата обращения: 21.10.2021).

58. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 17.01.2020 по делу № 1-74/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EYAyWGE27XR/> (дата обращения: 22.10.2021).

59. Приговор Приволжского районного суда Астраханской области от 21.05.2020 по делу № 1-69/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fRt1KpCbQ8VX/> (дата обращения: 14.08.2021).

60. Приговор Труновского районного суда Ставропольского края от 27.05.2020 по делу № 1-30/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Lsigu8WJGFg0/> (дата обращения: 01.08.2021).

61. Приговором Судакского городского суда Республики Крым от 28.05.2020 по делу № 1-72/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной

практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9SeL7dRDKTVZ/> (дата обращения: 21.03.2022).

62. Приговор Михайловского районного суда Приморского края от 14.07.2020 по делу № 1-75/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XZYx4j6rPRmm/> (дата обращения: 21.10.2021).

63. Приговор Валуйского районного суда Белгородской области от 28.07.2020 по делу № 1-92/2020 [Электронный ресурс] // Сайт судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vXgq7TWethLv/> (дата обращения: 07.03.2022).

64. Приговор Ставропольского гарнизонного военного суда от 26.04.2019 по делу № 1-41/2018 [Электронный ресурс] // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P8cKOiB9tWR/> (дата обращения: 19.01.2022).

65. Приговор Нагатинского районного суда от 25.03.2019 по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/search> (дата обращения: 19.01.2022).

66. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

67. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

68. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (утратил силу) // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

69. Расторопова О.В. Мошенничество в сфере кредитования // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 240-244.

70. Репникова Ю.В. Гражданство и правосубъектность физического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 53-55.

71. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Г.И. Чечеля, В.Н. Орлова, К.В. Чемеринского. М. : Криминологическая библиотека, 2016. 832 с.

72. Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. 222 с.

73. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / под ред. Н.А. Духно. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.

74. Справка Зареченского районного суда г. Тулы по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о мошенничестве [Электронный ресурс] // Сайт Зареченского районного суда. URL: http://zarechensky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=122 (дата обращения: 19.10.2021).

75. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.07.2021).

76. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 24.03.2022).

77. Справка Нижегородского областного суда по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении ФЗ № 207 от 29.11.12 [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородского областного суда. URL: <http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/993-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-4> (дата обращения: 04.10.2021).

78. Справка Верховного Суда Республики Крым по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, присвоении и растрате за 2016-2017 гг. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Республики Крым. – URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=68 (дата обращения: 21.03.2022).

79. Справка Историнского городского суда Московской области по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородского областного суда. URL: http://istra.mo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=501 (дата обращения: 22.10.2021).

80. Судебник 1550 г., собранный и примечаниями изъясненный В.Н. Татищевым [Электронный ресурс] // Официальный сайт кафедры «История Отечества, государства и права» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». – URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

81. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. // По списку собраний О.О. Мазурина. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. 106 с.

82. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 13.07.2021).

83. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

84. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.

85. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1902. 823 с.

86. Токарчук Р.Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2014. 193 с.

87. Толстая М.В. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 83-88.

88. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

89. Уголовное право России: части Общая и Особенная / М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.; под ред. А.И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 895 с.

90. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.

91. Упоров И.В., Городенцев Г.А. Отграничение присвоения и растраты от иных деяний: вопросы уголовно-правовой квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-3 (53). С. 119-123.

92. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

93. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1960. № 40. Ст. 591.

94. Устав Благочиния, или полицейский от 08.04.1782 [Электронный ресурс] // Сайт «Екатерина II». – URL: <https://xn--2-7sbasbsl1azs.xn--plai/> (дата обращения: 14.07.2021).

95. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 15.08.1845 (в ред. 1885 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 14.07.2021).

96. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: Извлечено из Судебного Устава 20-го ноября 1864 года. СПб: Типография товарищества «Общественная польза», 1867. С. 42-45.

97. Уголовное уложение от 16.04.1903 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

98. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

99. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1871. 289 с.

100. Фролов М.Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. 211 с.

101. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3448.

102. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

103. Хиллота В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 4 (161). С. 93-102.

104. Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2008. 19 с.

105. Хоменко А.Н., Черемнова Н.А. Способ и цель совершения мошенничества // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28). С. 95-99.

106. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М. : ВШЭ. 2019. 592 с.

107. Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 229-234.

108. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 238 с.

109. Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 2 (1012). С. 23-27.

110. Grechkina Y. V., Klishina Y. E. Fraud in the insurance industry [Электронный ресурс]: Современные тенденции в науке и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. София: Мир науки, 2019. С. 126-130. URL: http://science-peace.ru/files/STNO_2019.pdf#page=126 (дата обращения 14.03.2022).

111. Iugan A. V. Particularities of civil action in the case of fraud by bank credit contracts [Электронный ресурс]: Challenges of the Knowledge Society. 2019. Pp. 95-100. URL: <https://search.proquest.com/openview/0b7f4a1ddbcfd468> (дата обращения 04.04.2022).

112. Karpoff J. M. The future of financial fraud [Электронный ресурс]: Journal of Corporate Finance. 2020. Vol. 62. 11 p. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S09> (дата обращения 22.04.2022).

113. McNamee L. Procurement fraud. [Электронный ресурс]: Economic Crime Forensics Capstones. 2016. Iss. 12. 32 p. URL: <https://digitalcommons.lasalle.edu/cgi/viewcontent.cg..> (дата обращения 26.02.2022).

114. Pamungkas I. D. et al. Corporate governance mechanisms in preventing accounting fraud: A study of fraud pentagon model [Электронный ресурс]: Journal of Applied Economic Sciences Quarterly. 2018. Vol. 8. No. 2. Pp. 549-560. URL: <http://repository.unimal.ac.id/4384/1/khaddafi-2.pdf#..> (дата обращения 28.03.2022).